

АНАСТАСИЯ КНЯЖЕВА

V - ЗНАЧИТ
ВЫКУСИ!

ИЛИ

ИСПОВЕДЬ ОДНОГО АВТОРА

Анастасия Княжева

**«V» значит Выкуси, или
Исповедь одного автора**

«Автор»

2023

Княжева А.

«V» значит Выкуси, или Исповедь одного автора / А. Княжева —
«Автор», 2023

На что способна обиженная женщина? Безусловно, на многое. А если речь идёт о писательнице, у которой украли идеи? О да, ничего хорошего бессовестную воровку не ждёт. Вот только обидчица оказалась обидчиком. Симпатичным, нахальным и... готовым преследовать свою жертву не только в родном мегаполисе, но и в солнечной Черногории. И что остаётся делать? Отбросить моральные принципы и дать мерзавцу заслуженный отпор! Ведь вряд ли хоть что-то в этом мире может заставить отчаянных противников стать союзниками. Или всё-таки может?.. Итак, сезон курортных войн объявляю открытым!

© Княжева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анастасия Княжева «V» значит Выкуси, или Исповедь одного автора

Глава 1

– Оля, можешь меня поздравить. Только что я официально закончила роман! – счастливо выдохнула в трубку, решив поделиться с близкой подругой, а заодно и коллегой по перу радостным известием. – Поверить не могу, что наконец-то с ним разделалась!

– Надо же... Чудо-таки свершилось, – принялась меня поддразнивать Олька. – Не прошло и года. Жму твою руку, бро. А как с концовкой разобралась?

– Ну, я вспомнила, что первая мысль – самая верная, и оставила изначальный вариант. Драматичненько получилось. Зато эффектно и много эмоций.

Оля рассмеялась.

– Сколько их у тебя по итогу вышло? Восемь? Девять?

– Одиннадцать... – буркнула я, произведя мысленный подсчёт. – Но окончательная версия финала мне нравится.

– И это главное, – усмехнулась подруга.

– А как твои успехи? Уже придумала сюжет для новой книги?

– Ага, но это эксперимент. Хочу попробовать одолеть современный любовный роман.

– Да ты рискованная дама... – ухмыльнулась я. – А как же твоя мистика? Не жалко бросать?

– Отложу на время. Ничего с ней не сделается. А мне нужно небольшое разнообразие, чтобы взбодриться. Ты же знаешь, я быстро пишу. Получится – хорошо, не получится – тоже опыт. Найду, как его использовать в творчестве. Всё в копилочку.

– Это да. С нашей работой никогда не угадаешь, что может пригодиться.

– Именно! Я уже себе и сайт присмотрела для выкладки. Буду кидать туда черновик прямо в процессе написания. Но под другим псевдонимом.

– И кто ты у нас теперь?

Из трубки донёсся звук, напоминающий барабанную дробь.

– Эвр! – торжественно выдохнула она, когда стук прекратился.

– Эвр? – переспросила неверяще. – Как Эвр Холмс?

– Нет. Эвр как ветер. Эвр Чендж!

– Погоди-ка... – протянула задумчиво, сопоставляя значения слов. Ветер... Ветер перемен?

– Здорово, правда?!

– Точно, – усмехнулась я, проникшись ходом её мыслей. – Красиво. А кодовое название роману уже придумала?

– Пока нет... Но, Кара, это будет бомба! Надеюсь... Покажу тебе черновик, как закончу. Ну, или по ходу буду скидывать мутные кусочки, если зайду в тупик.

– Договорились, экспериментаторша. Пиши шустрее! Буду ждать.

Закончив разговор, я откинулась на спинку стула. Заложила руки за голову и с идиотской улыбкой на лице стала напевать... йодль. Если начистоту, то получалось это у меня премерзко. Но ничего более жизнеутверждающего в тот момент в голове почему-то не возникало.

В крови гудел адреналин, и меня накрыло состояние странной эйфории от осознания того, что с редактурой злосчастного романа наконец-то покончено.

Спать не хотелось. Впрочем, как и куда-то идти на ночь глядя. Так что пела то, что пела, и параллельно обдумывала, как бы поприятней скоротать вечерок.

Пока я крутилась на стуле в такт мелодии, взгляд случайно зацепился за «Осколки» от Ханны Мори, которую Олька советовала мне почитать недели две назад.

В памяти тут же всплыли её хвалебные оды:

«...Пишет детективы с яркой романтической составляющей и глубокой психологической проработкой характеров. Не оторваться. Помнишь, мы как-то с тобой обсуждали, как

сложно выдавливать из себя главы от лица мужчин. Так вот ей это отлично удаётся. Не будь она женщиной, решила бы, что мужчина. Талант! Нам с тобой есть, чему у неё поучиться...»

Но если на тот момент мой мозг отказывался воспринимать чужие слова, то сейчас даже интерес проклюнулся. Поэтому, уютно устроившись на кровати с бокалом красного вина в левой руке и книгой в правой, я решила оценить новинку.

Первые страницы порадовали лёгким слогом и интригующей завязкой. Кое-где в мыслях героя, ведущего расследование, даже проскальзывали нотки тонкого юмора и самоиронии, которые я обожала. А главное – никакого фэнтези. Реальный мир, реальные судьбы. Идеальный вариант, чтобы расслабиться и хоть на время забыть про своих драконов, магов и их поиски артефактов.

Поэтому, проглотив начало, я уже не могла остановиться. Листала страницу за страницей и мягко улыбалась. А утречком собиралась поблагодарить Олю за то, что навела меня на такого замечательного автора.

Длилось это до тех пор, пока я не ощутила, что некоторые моменты в книге стали казаться подозрительно знакомыми. Почти родными.

Мягкая улыбка угасла, а между бровей пролегла тень.

Сначала решила, что мне это лишь показалось, но по мере чтения ощущение дежа вю только усилилось. И если детективная линия была свежа, то романтическая вызвала смутные ассоциации... Нет, не с какими-то популярными фильмами, как можно было предположить. А с моим «первенцем».

– Оля, у меня украли детей!!! – завопила я в трубку, покончив с пятым по счёту шедевром ненавистного автора.

Меня переполнял такой коктейль эмоций из смеси возмущения, обиды и злости, что надо было срочно выговориться, пока не заработала нервный срыв.

– Водянова, ты там что, перепила на радостях? – скептически отнеслась к моему заявлению подруга. – У тебя нет детей.

– Как нет?! Есть, конечно! А мои книги?! Мои герои?! По-твоему, кто они для меня?!

– А, ты об этом, – в голосе Оли по-прежнему не было сочувствия.

– Разумеется! У меня их украли!

– Как украли? – уже серьёзней уточнила она.

– Вот так вот взяли и украли! Эта твоя Ханна Мори, будь она неладна!

– Подожди, ничего не понимаю, – стушевалась Олька. – Давай по порядку. Что случилось?

Я на мгновение смежила веки. Сделала глубокий вдох, пытаюсь хоть немного успокоиться. Шумно выдохнула. И только после этого продолжила:

– Вчера я закончила редактировать книгу. Было уже поздно, идти никуда не хотелось, поэтому решила расслабиться и последовать твоему совету. Ну помнишь, ты говорила почитать что-нибудь из Мори. Вот я и взяла «Осколки», а там... – В памяти тут же разом пронеслись все безобразные подробности. К горлу подступил ком, и я осеклась.

– Что там?

– Мои слова! Мои мысли! Частички моей души! Оля, у меня укра-а-али душу, – простонала я, только сейчас осознав непоправимость произошедшего.

– Кара, соберись! – рявкнула Олька, стараясь командным тоном привести меня в чувство. – Иди найди свою «тревожную» шоколадку, откуси кусок побольше и по-нормальному объясни, что случилось.

– Я уже все съела... – пробормотала, косясь на горку из смятых обёрток на столе.

– Уверена, у тебя где-то есть заначка.

Заначка была, поэтому, фыркая и злобно посапывая, я полезла в дальний угол шкафа.

Вытащила оттуда подарочный набор конфет внушительных размеров. Руки тряслись, из-за чего содрать целлофан удалось не с первой попытки. А когда удалось, ухватила, не глядя, несколько штук и запихнула в рот.

– Всё, ем, – чавкая в трубку и шелестя золотистой обёрткой, сообщила Оле, которая всё это время терпеливо меня дожидалась.

– Отлично. А теперь рассказывай.

– В общем, села я читать. Читала, читала... Поначалу даже понравилось. А потом стала ловить себя на мысли, что вижу знакомые ситуации, но всё как-то переделано и отодвинуто на задний план.

– И что? В литературе всегда так. Сюжеты во многих книгах схожи. Это же не означает, что у тебя кто-то что-то украл.

– За кого ты меня принимаешь?! – взвилась я, перестав от негодования чавкать. – Разумеется, я подумала так же! Сначала. А потом взялась за «Квадриум» и остальное. А там ещё больше сходств! Мои сравнения, мои диалоги, моя манера письма, – тараторила я, бурно жестикулируя. – Представляешь, даже название какого-то её детективного дела было анаграммой названия одной из моих тайных организаций! А любовные линии! Не просто похожи, а очень похожи.

– И всё-таки, может, совпадение? – постаралась уговорить меня подруга.

– Думаешь, я своё детище не узнаю?! – фыкнула, не сдержавшись. А потом перешла к подробностям, стараясь доказать свою правоту: – Помнишь, я для истории про похищенный артефакт, где героиня была зоологом, долго искала сочные метафоры и поговорки на животную тему? А ты тогда пыталась придумать забавные задания на спор и сидела на всяких форумах. Мы ещё шутили, что с такой работой скоро станем энциклопедиями ненужной информации...

– Помню. Мне тогда твои евражки даже сниться начали, – ухмыльнулась она. – Евражка приходит во время еды... Чем дальше в тундру, тем больше евражек.

– Ага, без бумажки ты евражка, – мрачно продолжила список перлов.

– Я улыбалась каждый раз, когда про них читала. Кое-что хотела взять себе на заметку для новой книги. Но не стала, потому что это была твоя фишка.

– А вот Мори взяла и не постеснялась! Кони пашут, бабы пляшут, а евражки хвостами машут! – припечатала я. – И ещё что-то в том же духе... Её герой, видите ли, перенял от своей бабушки – бабушки! – поговорки и периодически их выдавал, когда волновался.

– М-да, звучит не очень, – серьёзно отозвалась Олька. – Редкое слово...

– Ага, я такую работу подготовительную провела, пока на этих сусликов вышла. Потом ещё долго крутилась, чтобы придумать что-то в том же духе. А тут раз – и евражки! Я даже дату выхода её книги проверила, не поленилась. Моя была намного раньше! Значит, она могла прочитать.

– Допустим.

– А помнишь, у меня была героиня Лиса?

– И?

– Так вот у неё Волк! Мистер Волк. Представь, как меня бомбануло! Ещё бы песцом обозвала! Тогда был бы полный... песец.

– Где это так?

– В «Квадриуме». Там про криптовалюту... Эту её книгу нужно вместе с валерьяночками продавать! И майнить их на каждой странице... – раздражённо пробурчала я, а потом резко осеклась и уточнила уже спокойней: – Ты не читала?

– Нет, Кара. Я только «Осколки» видела. В «Квадриуме» просмотрела пару страниц, а на остальное времени не хватило. Нужно было много всего сделать. А потом закрутилась и забыла.

– Ясно. Смысл в том, что у этой Мори такого полно. Ладно бы где-то в одной истории промелькнуло. Так нет же! Уже несколько книг прочитала, но то Волки, то евражки, то ещё что-то в том же духе вылезит! – Я сделала короткую паузу, а потом затараторила снова: – Самое интересное, что если закрыть на это глаза, то детективные линии и главы от лица мужчин – супер. Но как только доходит до романтических отношений и описания женских переживаний, то ощущение дежа вю просто зашкаливает. Будто она залезла мне в голову и вытащила оттуда всё, что смогла унести. Оля, я дура?

– Не знаю... Всякое может быть. Это очень тонко.

– Тонко... – тяжело выдохнула я. – Что мне делать?

– Давай я внимательно прочитаю на днях «Квадриум» и всё остальное, а потом поделюсь впечатлениями. А ты пока отдохни и постарайся на что-нибудь переключиться.

Так я и поступила. Для начала написала синопсис и несколько вариантов рекламных аннотаций и отправила их в издательство вместе с рукописью. Затем встретилась с друзьями, чтобы отметить окончание романа. Ну и просто поболтать-развлекаться. Соглашалась на любые вылазки, лишь бы не сидеть дома в своём личном аду под названием Ханна Мори.

Как же я её ненавидела... Хотя даже не представляла, как она выглядит. В какой-то момент гениальная мысль, что надо бы знать врага в лицо пришла ко мне в голову. И я полезла в гугл. Искала биографию, фотографии и всё, что хоть как-то было связано с раздражающим именем.

Итак, Ханна Мори. Начинающий, но подающий надежды автор. Тридцать один год, не замужем, детей нет. Интернет пестрил хвалебными отзывами читательниц и положительными рецензиями критиков. Даже статья в «ЖЖ» со знаком «плюс» имела. Опираясь на всё это, я сделала вывод, что Мори идёт в гору. Две её последние книги стали бестселлерами, а значит, популярность скоро придёт и к остальным.

Я бы даже порадовалась за неё, если бы дорога к успеху этой барышни не была выстлана осколками моей души. А главное, никто в целом мире, кроме нас двоих, об этом не знал. Неправедливо!

От этой информации желание рвать и метать только усилилось, и остаток дня я таскалась по квартире в любимой пижаме Тоторо (это такой милый анимешный зверь, который лично мне напоминал помесь бурундука и медведя). Да-да, уши, хвост и попа космических размеров к ней прилагались. Старательно подчищала шоколадные запасы из закровов и начинала медитировать всякий раз, когда в голову лезли особенно кровожадные мысли.

– Кара, ты как? – прервал мой вечерний сеанс релаксации в любимой пижаме Олькин звонок.

– Я на цветке лотоса, – отозвалась потусторонним голосом, включив громкую связь.

Снова вернулась к исходной позе и прикрыла глаза.

– Ясно, – мрачно ответила Оля, видимо, правильно истолковав сакральное значение этой фразы. А затем перешла к сути: – В общем, я перечитала сочинения этой Мори. Не хочу тебя огорчать, но, похоже, ты была права. – После этой реплики я приоткрыла один глаз. – Совпадения есть. Особенно в тех книгах, что были пораньше написаны. Из-за другого жанра они так явно в глаза не бросаются. Но всё же заметны, если сравнивать ваши работы. Не знаю, получилось это случайно или она сознательно перетащила куски твоих идей, но определённая

схожесть имеется. Хорошая новость в том, что ты не дура. Плохая – я думаю, что она тебя читала и кое-что позаимствовала. – После этой фразы открылся второй глаз.

Как ни странно, но мне сделалось легче от этих слов. Я уже решила, что схожу с ума и вижу ветряные мельницы там, где их и в помине нет. А вот услышала чужое мнение и поняла, что моя паранойя не беспочвенна.

– И что мне теперь делать? – снова схватилась за трубку, на этот раз скинув с головы ушасть плушевый капюшон.

– А что тут сделаешь? Смирись и радуйся, что у вас жанры разные. Иначе было бы совсем нехорошо.

– Смириться? Как можно? Это же несправедливо! – взвилась я, представив, что этой наглой воровке всё сойдёт с рук.

– Неправедливо. Но доказать что-то будет сложно. Потратишь время и деньги. Да и разве нужна тебе вся эта нервотрепка? Поверь, карма – штука упругая. Ей это обязательно аукнется, – принялась утешать меня Олька. – На каждую такую Ханну Мори найдётся своя Ханна Мори. А тебе надо просто через это пройти. Думай о том, что скоро всё обязательно наладится.

Глава 2

Как ни странно, но высшие силы, похоже, были солидарны с Олей. И в понедельник я получила сообщение от главного редактора, а вместе с ним и лицензионный договор. Договоры я предпочитала лично отвозить в издательство. Кроме того, мне хотелось обсудить вопросы, касательно общей концепции романа и тех моментов в рукописи, что вызывали сомнения.

К новому выходу в свет я готовилась ответственно. Белая шифоновая блузка, пиджак нежного персикового оттенка, юбка-карандаш в тон и кремовые лодочки. Долго крутилась перед зеркалом, чтобы нарисовать идеально ровные стрелки, а затем с помощью тональника, пудры и прочих косметических изысков пыталась придать уставшему, изнурённому от треволнений лицу хоть какое-то подобие свежести и лоска.

Если бы мне кто-нибудь всего год назад сказал, что Карина Водянова будет тратить столько времени на утренний марафет, то я бы расхохоталась. Но сейчас это было важным.

Нет, я не хотела покрутить хвостом в издательстве. И даже не старалась выглядеть лучше, чем ощущала себя внутри.

Правда в том, что мой бывший неоднократно жаловался на то, что я одевалась, как пацанка.

«Джинсы и старые кеды? Серьёзно? Посмотри, в чём ходят твои ровесницы. А у тебя яркие платья и каблук только по праздникам!» – память услужливо подбросила слова Максима, и я поморщилась.

Неприятно. Поэтому после расставания с ним решила кардинально изменить свой имидж. И выработала привычку «каждый раз, как на парад». Дурацкая ушасто-попастая пижама – единственная уступка моим прежним вкусам.

Спустя часа два мне наконец удалось справиться с поставленной задачей. Я улыбнулась своему отражению в зеркале, откуда на меня смотрела сероглазая брюнетка с длинными аккуратно уложенными волосами и миловидными чертами лица. Мысленно пожелала себе удачи и хлопнула дверью.

До издательства добиралась на своей машине и, разумеется, попала в пробку, хотя был и не час пик. Но жизнь в мегаполисе всегда вносит свои коррективы.

Пока машина стояла в пробке, я просматривала разные ролики в тиктоке и наткнулась на видео, где девушка играла на укулеле «Расслабься, будь счастлив». Эх, мне бы сейчас укулелю... Самое то для снятия стресса.

Ролик за роликом, и вот я уже вдохновилась идеей покупки этого инструмента богов. Хотя даже не представляла, как на ней играть. Но четыре струны, простенькие аккорды, подходящие для моих коротких пальцев, небольшой школьный опыт игры на домре, а также потребность себя хоть чем-то порадовать, сделали своё черное дело. И я перепорхнула с тиктока на алик. Только оформила заказ, как движение возобновилось.

А жизнь-то налаживается!

К кабинету Эллы Маратовны, своего редактора, я приближалась уверенной пружинящей походкой. С этой в высшей степени приятной женщиной меня свела судьба пару лет назад, когда она вносила правки в мой первый роман. Помню, как мы бились чуть ли не за каждое слово, отправляя по электронке друг другу вежливые, но категоричные послания. Пока не встретились лично. Тогда в приватной беседе обсудили спорные моменты и остались довольны друг другом. С тех пор между нами установились тёплые отношения.

Вырулив из длинного коридора, я заметила, как в заветную дверь постучал какой-то импозантный блондин, а затем вошёл внутрь. Что ж, надо ждать.

Я устроилась в удобном кожаном кресле, закинув ногу на ногу. Аккуратно положила на колени небольшой, но вместительный клатч в тон костюма, куда запихала всё, что только

можно было впихнуть. Пребывание в пробке дало о себе знать, и я барабанила пальцами по мягкому подлокотнику в надежде на то, что долго сидеть не придётся.

Вселенная уловила мой посыл, и дверь вскорости отворилась, выпуская визитёра. Я неспешно поднялась с кресла. Положила подмышку клатч и стала отправлять одежду, готовясь вот-вот войти, как внезапно услышала приятный бархатистый голос:

– Извините, вы Карина Водянова?

Я оторвалась от своего занятия и медленно переместила взгляд с юбки на того, кому этот чарующий голос принадлежал. Точнее, на того самого блондина, что не только со спины показался импозантным, но и спереди был очень даже ничего.

Широкие плечи, затянутые в серый пиджак, выразительные глаза того же цвета, слегка выющиеся волосы и тёплая улыбка. Давненько мне не доводилось встречать таких привлекательных представителей мужского пола.

– Да, – осторожно кивнула я, разглядывая сей редкий экземпляр.

– Меня зовут Денис Марьянов, – представился собеседник и протянул для приветствия руку.

– Приятно познакомиться, – я ответила тем же, как-то позабыв про набитый до отказа клатч.

Сумка, разумеется, тотчас рухнула на пол, самым непрезентабельным образом демонстрируя своё нутро. Ключи, смартфон, помада, кредитки, массажный шарик су-джок и даже «тревожная» мини-шоколадка (шоколадка стандартных размеров просто не влезла) вывалились на гранитный пол. А я в очередной раз почувствовала себя душой. Опустилась на корточки и принялась шустро складывать вещи. Старалась скрыть ощущение неловкости за бурной деятельностью.

– Давайте я вам помогу. – Денис присел рядом и, по-прежнему улыбаясь, протянул мне лакомство.

Кончики пальцев соприкоснулись, и наши взгляды встретились. Кажется, в этот момент между нами проскользнула искра... Хотя нет. Всего лишь статическое электричество. Но особой разницы я не заметила.

– Спасибо, – пробормотала я, быстренько пряча лекарство от непредвиденного стресса в сумочку. А заодно и глаза.

Щёки предательски заалели, а губы устроили диверсию и растянулись в не менее предательской улыбке. Водянова, возьми себя в руки! Тебе что, семнадцать?

Я собрала волю в кулак и постаралась придать лицу выражение поприличней.

Затолкала свои вещи обратно в сумочку и медленно встала, распрямив плечи. Денис повторил мой манёвр, и мы снова уставились друг на друга.

– Вы что-то хотели? – первой заговорила я.

– Да, мне очень нравятся ваши книги. В них столько психологизма. Герои кажутся живыми, и им веришь. Давно мечтал с вами познакомиться. А сейчас встретил и не смог упустить такой шанс.

Вот евряжка! Теперь цвет моего лица, наверное, сравнялся с цветом костюма. Но как же приятно такое слышать.

– Спасибо, – смущённо пролепетала я, растворяясь в его удивительных глазах оттенка чистого серебра. Красиво. И завораживающе. Никогда такого не видела. – Вы тоже писатель? – выдала первое, что пришло в голову, стараясь не обращать внимания на его расширившиеся зрачки, из-за черноты которых серебряная радужка стала казаться темнее.

– Да, недавно заключил договор с вашим издательством. Скоро выходит книга, – признался он. На мужском лице играла интересная смесь гордости и лёгкого смущения, будто Денис не хотел этим хвастаться, но всё же проговорился.

– Поздравляю, – не смогла не улыбнуться я. – Значит, будем работать вместе. Что вы пишете?

– Детективы.

– Здо-о-орово, – протянула довольная я, думая совсем не о книгах. Но тут же устыдилась своих мыслей и интонаций.

В этот момент дверь кабинета Эллы Маратовны приоткрылась, и оттуда выглянула его владелица:

– А, Кариночка, и ты здесь.

– Здравствуйте, Элла Маратовна, – переключилась я на неё. – Как видите, – рефлекторно пожала плечами, подтверждая, что это действительно я.

– Проходи, дорогая, – она помахала рукой, зазывая меня внутрь.

Прерывать приятное общение не хотелось, но работа была в приоритете. Поэтому снова обратилась к Денису:

– Рада была познакомиться, – произнесла искренне, подкрепив слова тёплой улыбкой.

Кивнула ему на прощание и, развернувшись на каблучках, направилась к заветной двери.

– Я тоже, – донеслось из-за спины.

Услышала его ответ, и моя улыбка стала ещё шире. Но собралась и уже с серьёзным выражением лица проскользнула в кабинет редактора.

– Вижу, ты уже успела познакомиться с Денисом Марьяновым, – проворковала Элла Маратовна, устраиваясь за столом и указывая мне рукой на удобное кресло напротив него. На её лице играла понимающая ухмылка, которую она даже не пыталась скрыть.

– Да, – отозвалась я, присаживаясь. Мигом оценила ситуацию и, сообразив, что это идеальный момент для сбора информации, сделала осторожный заход: – Вроде бы он пишет детективы... Но фамилия не на слуху.

– И не мудрено, что не на слуху, – усмехнулась Элла Маратовна, принимая правила игры. – Пишет-то под псевдонимом, – хитро прищурившись, пояснила она.

Я наклонилась поближе, опершись локтями о столешницу.

– Каким?

– Ханна Мори, дорогая, – озорно стрельнув глазами, ответила она. – Про такую ты слышала?

– Про такую слышала, – тихо выдохнула я, ощутив, как горло свело спазмом.

Не знаю, как описать то потрясение, которое испытала в этот момент. Шок, просто шок. Элла Маратовна снова начала говорить, но мой мозг отказывался что-либо понимать. Странное состояние. Вроде бы слова звучали знакомо, но их смысл от меня ускользал. Будто едешь по автомагистрали и слышишь, как кто-то кричит впереди, но из-за шума машин ничего не можешь разобрать.

– Карина, дорогая, ты, кажется, побледнела, – долетел до меня обрывок фразы. – У тебя всё хорошо? Может, воды дать? – неуверенно произнесла Элла Маратовна и потянулась к графину. И это простое действие вывело меня из оцепенения.

– Нет, спасибо, – я отрицательно мотнула головой и постаралась подкрепить слова улыбкой, но она вышла натянутой.

Элла Маратовна прищурилась, внимательно меня оглядывая, но ничего говорить не стала. Зато я продолжала, отчаянно пытаясь сгладить неловкую ситуацию и при этом не выдать себя с потрохами:

– Просто удивилась. Неужели Денис Марьянов и есть та самая Ханна Мори, про которую недавно вышла статья в «ЖЖ»?

– О, а ты неплохо осведомлена...

– Да, подруга недавно советовала почитать, – как можно более беззаботно отозвалась я и уже естественной улыбнулась. На этот раз вроде получилось получше, потому что взгляд Эллы Маратовны смягчился. – Проглотила «Осколки», теперь и до «Квадриума» добралась.

– Вот и отлично. Мы недавно заключили с ней, то есть с ним контракт. Будете работать на одно издательство. Кстати, Карина, перспективный парень, – она перешла на заговорщический тон. – Присмотрись.

– Спасибо, но он не в моём вкусе, – уверенно произнесла я.

От одного предположения, что меня и эту наглую воровку, то есть наглого вора могут связывать какие-то близкие отношения передёрнуло. Тут же захотелось помыть руки с дезинфектором.

– Всё равно присмотрись. Первое впечатление часто бывает ошибочным, – с видом умудрённой опытом женщины произнесла Элла Маратовна.

Вообще-то, так оно и было на самом деле. И, думаю, если бы в тот момент я поделилась причинами такой резкой антипатии, то она бы меня поняла. Но выставлять себя склочной особой не хотелось. Да и Оля сказала, что это тонко.

– Хорошо, – согласилась я, желая побыстрее покончить с неприятной темой.

Какое-то время мы ещё обсуждали концепцию романа и прочие рабочие моменты, а потом распрощались. Выбежав из издательства и чуть ли не запрыгнув в машину, я резкими дёргаными движениями вытащила смартфон из набитого до отказа клатчика. Надо ли пояснять, что при этом часть его содержимого разлетелась по салону, но я не обратила на это никакого внимания.

– Я сегодня видела Ханну Мори! – выпалила без предисловий, когда услышала Олин голос.

– Где? – удивилась подруга.

– В издательстве! Она из кабинета Эллы Маратовны выходила.

– Ты шутишь? – к удивлению добавилась настороженность.

– Нет. Но это ещё не всё. Представляешь, она – мужчина!

– Что?! В смысле? – Кажется, мне всё-таки удалось её шокировать.

– В прямом. Ханна Мори – это псевдоним, под которым скрывается некий Денис Марьянов!

– Симпатичный? – мигом среагировала подруга. Быстро она пришла в себя.

– Ничего такой, – выдала я по инерции. А затем сообразила, что тема ушла не туда, и возмутилась: – Да какая разница?! Это же та самая воровка, что стащила мои идеи! То есть вор. Вор есть вор! Он не может быть симпатичным.

– Конечно-конечно, – шустро поддакнула подруга, – прости. И как прошло? Ты с ним разговаривала?

– Представляешь, этот нахал сам ко мне подошёл и сказал, что давно мечтал познакомиться. Видите ли ему очень нравятся мои книги... Мерзавец! Знаю я, как они ему нравятся! – фыркнула я, разворачивая шелестящую обёртку шоколадки. Хорошо, что прихватила. Как чувствовала, что пригодится.

– Что, прямо так и сказал?

– Угу. Ещё и улыбался гаденько... – пробормотала я, остервенело вгрызаясь в сладкую плитку, будто она и была моей обидчицей. Откусила кусок побольше, прожевала и только после этого продолжила: – Наверное, злорадствовал.

– Вот подлец.

– А я о чём! Оля, ты только подумай, мы с ним будем работать на одно издательство! Я и эта Мори. То есть Марьянов. Вместе! – застонала я. – Вдруг мы ещё раз столкнемся? Ну что за напасть! Я же не смогу на него спокойно смотреть! А если придётся разговаривать... Точно

сорвусь! Сегодня меня спасло только то, что он не назвал свой псевдоним. Элла Маратовна поделилась. А так бы...

– Водянова, не паникуй. Возвращайся домой, остынь. Не так часто ты бываешь в издательстве. Даже если вы снова где-нибудь встретитесь, ничего с тобой не случится. Просто кивни и пройди мимо. Со временем всё забудется. А пока постарайся о нём не думать.

На следующий день у меня было запланировано посещение недельных курсов писательского мастерства. Давно на них зарегистрировалась, а в сложившихся обстоятельствах это было идеальным способом отвлечься. Нужно просто хорошенько отдохнуть, заменить разрушительные мысли приятными – и всё наладится.

Глава 3

Ночью спала плохо. Снилось, что я бегу по лесу, а меня преследуют почему-то евражки. Мелкие пушные зверьки, алчущие... Не знаю, чего они хотели, но, судя по зловещему писку, ничего хорошего.

Было очень страшно, поэтому я неслась в темноте, цепляясь высокими каблуками лакированных туфель о коряги деревьев, падая, разбивая коленки, но всё же вставая и продолжая бежать. И вот когда уже показалось, что оторвалась, мне дорогу преградил огромный серый волк. Я замерла, уставившись на него с ужасом, медленно стала отступать. Но натолкнулась на угрожающий писк. Резко обернулась и увидела, что меня нагнала стайка евражек.

Зверьки встали на задние лапки и зашевелили носами, будто что-то унюхав, а затем протянули в мою сторону короткие лапки с длинными чёрными когтями и запищали:

– Дай! Дай! Дай!

Я непонимающе на них уставилась и неосознанно прижала к себе единственное, чем могла защититься, – красную дамскую сумку. В этот момент рыкнул волк – и зверьки кинулись на меня, сшибая с ног. Вцепились почему-то именно в сумку, стаскивая её с плеча. Я замахала руками и ногами, пытаюсь отбиться, но суслики оказались проворней. Пролезли внутрь аксессуара и стали вытаскивать оттуда... книги. Мои книги.

Я ухватила за твёрдую обложку одной из них, стараясь вырвать её из когтистых лап наглых зверьков. Но тот пушистый нахал, что был ближе всего ко мне, больно цапнул за пальцы, заставляя их разжать. А остальные, воспользовавшись моментом, уволокли моё детище.

Проснулась я вся в поту. Посмотрела на часы – начало восьмого. Пропала! Невероятно!

Последний раз, когда со мной такое случалось, дело касалось пары по высшей математике. А вот на тебе снова!

Собравшись впопыхах, не успев ни накраситься, ни красиво одеться, я рванула к машине.

Опять попала в пробку и, к своему стыду, влетела в аудиторию в числе последних. К тому моменту свободных мест оставалось всего ничего, и то по большей части на галёрке. Поэтому когда я обнаружила пустующее сиденье в третьем ряду, то глазам не поверила.

Стараясь не привлекать особого внимания к своей непунктуальной персоне, я двинула в нужном направлении. Придерживала сумку рукой и, уставившись в пол, чтобы не отдавить никому ноги, осторожно пробиралась между слушателей к заветному местечку.

«Уф, добралась, теперь можно и расслабиться», – пронеслось в голове, когда я плюхнулась на мягкое сидение. Достала из сумки блокнот с ручкой и уже собралась принять позу внимательного слушателя, как справа от меня прозвучало:

– Здравствуйте, Карина. Рад вас видеть, – произнёс этот... Марьянов низким обволакивающим голосом.

Еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Ну что за невезуха! Ещё и выгляжу отвратительно... Ладно, Кара, ничего страшного пока не произошло. Всего-то и нужно, что перебраться парой фраз с коллегой и никого не убить. Ты сможешь.

Сделала лицо кирпичом и повернулась к собеседнику:

– Здравствуйте, ммм... Денис. Или вернее сказать Ханна Мори? – прищурилась я.

– Так вы уже в курсе? – хмыкнул Марьянов, а в уголках серебристых глаз пролегли морщинки-лучики.

Обаятельный гад! Как можно выглядеть так притягательно и при этом иметь настолько подлую душонку?

– Такую сенсацию сложно долго скрывать, – бесцветно отозвалась я, не поддавшись на провокацию. – Не ожидала вас здесь встретить.

– Элла Маратовна посоветовала, – тёплая улыбка на его губах заиграла ярче. – В последний момент записался.

Так вот кому я обязана этим сюрпризом! Ну спасибо...

– Что ж, поздравляю, – безразлично ответила я и с самым серьёзным видом уставилась на сцену, куда уже подтянулись лекторы.

Очень надеялась, что этот бессовестный тип поймёт намёк и отстанет. Но бессовестные люди на то и бессовестные, чтобы с чужими интересами не считаться.

– Судя по отзывам, мастер-класс обещает быть просто отличным, – не унимался Марьянов.

– Угу, – невнятно пробормотала я, даже не шелохнувшись.

– Возлагаю большие надежды на рекомендации по романтической проработке сюжета. У меня всегда с этим большие сложности.

– Неужели? – не смогла удержаться от сарказма. – А как же «она умеет парой метких фраз раскрыть не просто характер, а душу героинь»? – процитировала особенно запомнившуюся похвалу из статьи в журнале и только потом поняла, что это палево.

– Так вы читали «ЖЖ»? – удивлённо спросил Марьянов. В бархатистом голосе скользнула нотка самодовольства, отчего мне захотелось хорошенько чем-нибудь треснуть этого мерзавца.

– Случайно на глаза попалась, – процедила я. Мой сосед явно собирался развить тему, но в этот момент заговорил первый лектор. Поэтому, мысленно выдохнув с облегчением, добавила: – Извините, я бы хотела послушать.

На этот раз до Марьянова всё-таки дошло, что собеседник не жаждет общения, и он отстал.

Но ненадолго.

Лектор с энтузиазмом делился со слушателями своим опытом, и я бы даже смогла расслабиться и проникнуться его историями, если бы не оброненные вскользь комментарии Марьянова, от которых ногти на левой руке (в правой была зажата ручка) сами собой впивались в ладонь. Поэтому с каменным лицом делала пометки в блокноте, надеясь, что, перечитав их на свежую голову, смогу по-нормальному понять и применить на практике.

Наконец, дождавшись кофе-паузы, подскочила с места и выскользнула из зала. Стоило только подумать о том, что весь этот день мне придётся провести в компании ненавистной Мори, как начинало трясти.

Купила огромный латте и отошла к окну, чтобы немного успокоиться. Сделала глоток горячего ароматного кофе и посмотрела сквозь тонированное стекло на панораму родного и такого любимого города. Кто-то ненавидит мегаполисы, говорит, что здесь душно, бездушно и жизнь проносится в бешеном темпе. А я любила и энергию, царившую вокруг, и движение, и холодные блики высоток.

– А, Карина. Вот вы где, – прервал мои размышления знакомый раздражающий голос.

Он что, меня преследует?

Сделала глоток побольше и только после этого повернулась. Но открывать рот не спешила.

– Отличный семинар, вы не находите? – приветливо начал Марьянов, а я легонько кивнула и снова отпила латте из бумажного стаканчика, параллельно обдумывая, как бы отделаться от этого типа. – Столько всего полезного взял на заметку. Хотя по части проработки любовных линий вы мой кумир. Очень вдохновляюще пишете.

Ещё бы! Знаю я, как ты вдохновляешься!

– Спасибо. Слышать что-то подобное от коллеги бесценно, – отозвалась я, мысленно аплодируя своему самообладанию. – Особенно от коллеги-мужчины.

– Вы, наверное, не поверите, но я прочитал все ваши книги, – произнёс Марьянов, блуждая внимательным оценивающим взглядом по моему лицу. – Некоторые даже по нескольку раз.

Мерзавец! И чего только добивается? Хочет, чтобы я сорвалась и выставила себя идиоткой перед коллегами. Не дожждётся!

– Неужели? – холодно протянула я, вскидывая правую бровь.

– Серьёзно. Вы пишете фэнтези, но ваши герои, как живые. Такие разные характеры, такие яркие темпераменты, – Марьянов продолжал говорить, а моё лицо с каждой последующей фразой всё сильнее напоминало восковую маску. – Взять хотя бы Лису. Весьма неординарная особа. Помню, читал и думал: «Мне бы такого героя». – Кажется, после этой реплики у меня задёргался правый глаз.

Вот лицемер! Держись, Кара, держись!

– Как мило, – ядовито пропела я.

Марьянов прищурился. Наши взгляды схлестнулись, и он улыбнулся шире:

– Слышал, вы закончили новую книгу. Поздравляю. Уже знаете, когда она появится в печати? Жду её с нетерпением...

Банзай!

Кривавой драмы удалось избежать только благодаря своевременному окрику знакомой писательницы, подкреплённому дружеским постукиванием по плечу:

– Привет, Карина, и ты здесь.

– О, Марина, рада тебя видеть, – переключилась я на приятельницу, и наше женское воркование смогло поставить «режим убийцы» на паузу.

Не знаю, как удалось пережить первый день курсов, но, когда лекторы попрощались, я рванула к выходу на таких скоростях, будто у меня в квартире бушевало пламя.

Вылетев из здания, кинулась к машине. Нервно дёрнула дверцу и проскользнула внутрь. Схватила смартфон и стала набирать Олин номер. Меня трясло так, что пальцы промахивались мимо виртуальных клавиш, отчего я заводилась ещё сильнее. Наконец дозвонилась и вкратце изложила ситуацию.

Ладно, кого я обманиваю!

Я верещала на весь салон, обсасывая произошедшее со всех сторон. От безнадёги разок даже залепила «пощёчину» рулю, но рёв гудка меня остепенил.

– Вот подлец, – резюмировала подруга, когда я стихла. – И чего только к тебе привязался?

– Понравилась кормушка, сытная, вот и привязался, – пробурчала в ответ.

– Ушлый тип. Мало того, что повадился царские яблоки воровать, так ещё и их владельцу об этом сообщает. Откуда только такие берутся?..

– Не знаю... И знать не хочу! Меня интересует другое. Зачем он всё это делает?

– Хороший вопрос. Может, боится, что ты его сдашь, и решил подсуетиться. Хочет заставить тебя прилюдно вспылить... Мол, кто поверит словам человека, который не владеет собой.

– Мне тоже так показалось. В любом случае надо каким-то образом вытерпеть ещё четыре дня. И не сорваться.

– Тогда постарайся в разговоре с Марьяновым думать о чём-то приятном. Он тебя провоцирует, а ты улыбайся пошире. Задави его позитивом.

Признаться, я бы с радостью его просто задавила, но это статья. Хотя... думаю, что присяжные бы меня оправдали. С девяностопроцентной вероятностью. Но поскольку десять процентов того, что мне всё-таки придётся остаток жизни писать книги в тюремной камере никто не отменял, то к совету подруги решила прислушаться.

Тем не менее злость и обида подтачивали изнутри, не давая спустить всё на тормозах:

– Оль, но ведь это несправедливо! Он мне фактически открытым текстом сказал, что собирается и дальше воровать мои идеи. А я ничего не могу с этим сделать!

– Карина, постарайся отпустить ситуацию. Поверь, жизнь расставляет всё по местам. Рано или поздно ему это аукнется.

– Легко тебе говорить... А я вот не могу сидеть сложа руки и ждать, когда его настигнет возмездие! – фыркнула недовольно, а потом меня осенило: – Оля, я сама стану этим возмездием... Его персональной карой...

– Водянова, ты чего там удумала? – насторожилась подруга.

– О, всё просто. Раз Марьянову можно «вдохновляться» чужими книгами, то я чем хуже? Возьму что-нибудь из его ранних работ поинтересней и позаимствую некоторые моменты. Пусть на своей шкуре прочувствует, какого это! – выпалила я, переполненная праведным гневом.

Оля с минуту молчала, и мне уже начало казаться, что я перегнула палку. Но потом из трубки раздалось:

– А что? Это идея... – задумчиво протянула подруга. – Обезвредить врага его же оружием... Действуй! – озорно добавила она.

По мере приближения к дому настроение всё сильнее повышалось. Ещё бы! Диверсия... Маленькая сладкая месть.

Я была настолько охвачена этой шальной идеей, что, проезжая мимо «Карандаша» – центра оперативной печати, резко затормозила. Выбралась из машины и чуть ли не вприпрыжку рванула туда. Хищно улыбаясь, заказала себе несколько маечек с надписью «V – значит...», и, получив желаемое, почувствовала себя просто неприлично счастливой. Запихнула покупки в сумку и отправилась претворять коварный план в жизнь.

До глубокой ночи просматривала книги... нет, не Мори. Марьянова! Те, что выкладывались в сети без псевдонима. Надо сказать хорошие. Качественная проза с закрученными расследованиями, интеллектуальная. Но совсем без романтической составляющей. А это минус. И жирный. Что ж, будем учиться писать детективы. Пролитав кое-что по диагонали, создала на рабочем столе папочку «Наглая воровка», куда скинула все нетленки этого типа. Благо, их было немного. Отложила на завтра «Смайл в костюме Тюдора» для более детального изучения и пошла спать.

А утром долго крутилась перед зеркалом, создавая дерзкий соблазнительный образ. Чёрные джинсы в обтяжку, бежевый тренч и новая чёрная маечка с провокационной белой надписью. Собрала длинные волосы в конский хвост, нарисовала аккуратные стрелочки, сунула ноги в умопомрачительные шпильки – всё, я готова.

На этот раз в аудиторию пришла вовремя. Огляделась. Знакомых лиц не заметила, поэтому заняла свободное место в первом ряду и стала дожидаться начала семинара. Краем глаза отметила, что Марьянов устроился там же, где и вчера, и не поверила своему везению.

На сцену вышел лектор, и я с энтузиазмом принялась делать пометки. Внимательно слушала его выступление и получала удовольствие. Столько нового узнала! Руки так и чесались применить полученные знания на практике. В новой книге. Даже название в голове созрело: «Шут в обличье дракона».

Гениально!

Осталось только придумать сюжет.

С этими радостными мыслями я вырулила в коридор во время кофе-паузы и тут же напоролась на Марьянова. Несколько бесконечно долгих мгновений он молча разглядывал меня сверху вниз. Не удержалась и, демонстративно разведя руки в стороны, покружилась. Завершила оборот и многозначительно вскинула бровь. Тонкие губы расплылись в довольной улыбке.

– Отлично выглядите, Карина, – наконец заговорил он.

– Как и всегда, – пожала плечами, оскалившись.

Давим позитивом, давим позитивом...

Марьянов прищурился, с ещё большим интересом сканируя моё лицо. Похоже, ожидал, что после вчерашней психологической войны я буду в раздрае, а тут такой облом.

– Кофе? – вкрадчиво произнёс он.

– Кофе, – уверенно отозвалась я.

Пару минут спустя, когда мы уже стояли у окна с горячими стаканчиками, Денис наконец спросил:

– А что означает «V»?

Выкуси! Выкуси! Выкуси! Но вслух сказала другое:

– Это же вы у нас знаток женских душ. Вот и догадайтесь, – проворковала игриво.

– Водянова? – с озорным блеском в глазах озвучил он первое предположение.

– Слишком просто, – поморщилась я.

– Виктория? Победа? – он улыбнулся шире.

– У меня не настолько высокая самооценка.

– Гм... сдаюсь. Скажете?

Марьянов заговорщически наклонился немного вперёд, а я подалась ему навстречу.

– Нет, – выдохнула прямо в ненавистное лицо и тут же отстранилась. – Пусть тайна останется тайной, – смягчила отказ улыбкой.

– Люблю разгадывать загадки, – тихо произнёс мой собеседник, а в бархатистом голосе проступила волнующая хрипотца.

Он что, решил, будто я с ним флиртую? Вот евражка! Хотя... это его проблемы.

– Вы какая-то другая сегодня... – переключился Марьянов на новую тему.

– Какая? – ответила вопросом на вопрос.

– Не знаю. Просто другая...

– Выспалась, наверное, – нарочито безразлично пожала плечами.

А ещё разработала план мести. Но тебе, дружок, знать об этом не обязательно.

– Наверное... – протянул он с такими интонациями, что стало ясно, что думает совершенно иначе. – Не видел, как вы пошли в аудиторию, – снова сменил тему Марьянов. – Где вы сидите?

– В первом ряду, – оскалилась я ещё сильнее, хотя щёки и так болели. А чтобы пресечь дальнейшие поползновения этого нахала в мою сторону добавила: – Рядом мест нет, – радости в голосе скрыть не удалось.

Марьянов снова прищурился. Склонил голову набок, будто пытался взглядом проделать дыру в моём черепе и посмотреть, что там творится. А потом выдал неожиданное:

– Я вам не нравлюсь, верно?

О, да! Наконец-то дошло!

– Какое тонкое наблюдение...

– Не расскажете почему?

– А вы не догадываетесь?

– Нет. Прошу, просветите меня. Только честно.

– Ладно. Я читала ваши книги, – с каким-то мстительным удовольствием выдала это признание. Но, оценив изумление, мелькнувшее в серебристых глазах, добавила: – Да-да, представьте себе. Авторы фэнтези тоже иногда подчитывают другие жанры. И делают для себя выводы.

– И какие выводы сделали вы?

– Что ваши работы до боли вторичны.

– Странно, в статьях писалось, что в них чувствуется новизна, свежесть. А сюжеты идут в ногу со временем...

– Вам польстили.

– Допустим. Но всё равно не понимаю. Разве можно судить о человеке исключительно по его работам?

– Шутите? Это же открытая дверь в подсознание!

– Но при нашей первой встрече у меня сложилось впечатление, что я вам симпатичен.

– Показалось. Бывает.

– Что ж, тогда не буду вас больше задерживать, – сухо отозвался Марьянов и ушёл, а я осталась стоять на месте с пустым стаканчиком от кофе в руках.

Не знаю, как так получилось, но после этого разговора меня почему-то стали мучить угрызения совести. Вроде бы и дала мерзавцу заслуженный отпор, а чувствовала себя виноватой. Наверное, потому, что не привыкла разговаривать с другими людьми в таком тоне. А может, потому, что было грустно видеть, как мягкое податливое серебро глаз Марьянова сменяется холодной сталью.

В любом случае настроение испортилось. И уже дома, в который раз обдумав ситуацию, я решила, что месть отменяется.

– Пять? – вывел меня из задумчивого состояния бархатистый обволакивающий голос.

Я сидела в первом ряду, там же, где и вчера, и дожидалась начала новой утренней лекции. Повернула голову вправо и увидела, что Марьянов занял свободное место рядом со мной.

– «V» – это значит пять? – уточнил он, оценив мой ошалевший вид.

– Вы?! – выдохнула шокированная до глубины души я. – Что вы здесь делаете?

– Пытаюсь скоротать время, оставшееся до начала лекции, за непринуждённой беседой, – как ни в чём не бывало пояснил этот нахал.

– Вы прекрасно поняли мой вопрос, – хмуро процедила я.

– Хорошо, Карина, – Марьянов улыбнулся уголком губ, а в серых глазах появился озорной блеск, который обычно бывает у безумцев.

Не к месту в голове пронеслись мысли о всяких психопатах и необходимости обзавестись перцовым баллончиком... но тут же были отброшены в сторону как идиотские. А Марьянов тем временем продолжал:

– Я решил, что между нами возникло какое-то недопонимание и если мы познакомимся поближе, то всё обязательно наладится.

Поразительная наглость!

Пока я открывала и закрывала рот, не зная, что на это ответить, незванный сосед снова поинтересовался:

– Так пять или нет?

– Нет! – раздражённо бросила я и отвернулась. Стала озираться в поисках других свободных мест, куда можно было бы сбежать от моего мучителя.

– Жаль, а я уж предположил, что вы в семье пятая... – не унимался Марьянов. – Если хотите пересесть, можно перебраться вон туда, – добавил он с преувеличенной вежливостью. – Хотя, как по мне, отсюда ракурс лучше.

Я сжала кулаки и резко развернула корпус в его сторону. Тонкие губы расплылись в невинной улыбке, светлые брови поползли вверх. А мне захотелось вцепиться в волосы этого мерзавца и не отцепляться, пока не выдеру хотя бы клочок.

– Вы ужасный человек, – наконец простонала, обуздав себя и сообразив, что куда бы я ни ушла, он пойдёт следом. – Зачем вы это делаете?

– Я же сказал, просто хочу получше познакомиться, – беззаботно пожал плечами этот... Денис. – Между прочим, мои друзья считают меня хорошим парнем. Уверен, мы поладим. Только нужно растопить лёд в отношениях. Так что означает «V»? Может быть, компьютерную игру? «V-Rally»? – невозмутимо продолжил допрос Марьянов, а я подумала, что у меня вчера, видимо, было помешательство, если решила забыть про свой план мести.

Чувство вины? Какое чувство вины, если этот лицемерный назойливый беспринципный человек удумал свести меня с ума!

Ну, Марьянов, держись!

Ты сам пришёл за своей Карой!

Глава 4

Говорят, месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным. Так вот я была прямым опровержением этому утверждению.

Здорово рассудив, что моя нервная система ценнее оставшихся двух дней курсов, решила забить на всё и отсидеться дома. Пролистав «Смайл в костюме Тюдора», сделала несколько пометок, которые должны были стать ключевыми моментами в сюжете моего нового романа, и принялась писать.

Ладно, чего скромничать, поддавшись какому-то мрачному вдохновению, я остервенело стучала пальцами по клавиатуре с утра и до глубокой ночи. Благодаря этому в рекордные сроки нарисовалась завязка, потом определились главные герои, стали проявляться их характеры, как рисунок на термонаклейке...

Но стоило только сделать небольшую паузу и подумать о Марьянове (а было сложно о нём не думать, учитывая обширный материал, скопившийся в папочке на рабочем столе), то глаза сразу же застилала кровавая пелена. И я решила, что раз уж окружающий мир мне стал видиться в красном цвете, то пускай и лёгкие подышат не привычными выхлопными газами, а солёным морским воздухом. Отдохну, заодно и с рукописью быстрее справлюсь.

В итоге, изучив популярные направления для летних путешествий, мой выбор пал на Черногорию. Забронировала на две недели номер в уютном отеле в Рафаиловичах, где, судя по отзывам, должно было быть тише, чем в самой Будве, и купила билет на самолёт.

Сообщила родным, близким друзьям и Элле Маратовне о небольшом отпуске и принялась паковать чемодан. Сначала по привычке засунула туда элегантные платья и яркие шпильки, а потом поняла: как же они мне надоели! Устала от притворства и лицемерия. Захотела побыть самой собой хотя бы в незнакомой стране. Поэтому вытряхнула всё лишнее и заменила простыми, но удобными вещами. А сама оделась так, как делала это всего год назад.

Уже собиралась ехать в аэропорт, как меня вызвонил курьер из интернет-магазина и сказал, что жаждет вручить укулельку. Совсем про неё забыла! Решив, что это знак свыше, состыковалась с доставщиком и забрала картонную коробку. Пока ехала в такси, распаковала её и переложила инструмент в зелёный тканевый чехол. Туда же отправился и тюнер. Видел бы кто глаза водителя в этот момент!

А спустя несколько часов я вышла из самолёта в Подгорице в бледно-голубой джинсовке, футболке с надписью «V – значит...», любимых выцветших джинсах и потрёпанных кедах.

Крепко сжимала правой рукой ручку красного чемодана на колесиках, а левой придерживала укулельку, висевшую на плече. Несмотря на длительный перелёт, настроение было отличным. Восемь утра, а я уже на месте. Оставалось только вызвать такси до Рафаиловичей.

Пока добиралась до отеля, с интересом крутила головой по сторонам. Старалась выхватить как можно больше деталей из такого дикого, но такого притягательного пейзажа.

Всё вокруг казалось сочным, насыщенным, будто в телевизоре яркость подняли на максимум. Непривычно для жительницы мегаполиса, где в зеркальных высотках отражаются огни фонарей и рекламные баннеры, а не покатые горные вершины, поросшие сосняком, малиновые гроздья расцветших кустарников и голубое-голубое небо.

Красиво... как же здесь красиво. И тепло. А воздух! Такой чистый, солёный, с лёгкими хвойными нотками, что просто дышать им – уже счастье.

До заселения оставалось минут сорок, и я коротала время на пляже. Кстати, песчаном, а не галечном, как было в других частях побережья. Перебирала пальцами золотистый горячий песок, устроившись на одном из лежаков, и смотрела на такое манящее бирюзовое море. Отправив сообщения и пару фото родным и близким друзьям, я побрела обратно к отелю.

Вот только мысли о том, что отдых обязательно будет сказочным, улетучились мигом, как только я увидела возле небольшой стойки ресепшена... Марьянова.

– Вы?! Что вы здесь делаете?! – выпалила шокированная я, сообразив, кто это перебрасывается фразами с черноволосым загорелым администратором.

Марьянов прервал разговор и повернулся ко мне. Надо сказать, выглядел он потрясающе.

Светлые взъерошенные волосы, в которых утопали солнцезащитные очки. Белая футболка, обтягивающая мускулистый торс и открывающая отличный обзор на сильные жилистые руки и дорогие часы с большим циферблатом. Голубые джинсы, подчёркивающие крепкую задницу...

Стоп! Какая задница? Кара, соберись! Что за дрянь тебе в голову лезет?

– Вы меня преследуете? – хмуро озвучила я очередной вопрос.

– А, Карина, здравствуйте, – проигнорировал мой выпад Марьянов, изобразив удивление. Светлые брови поползли вверх, а в серых глазах появились смешинки. – Вот так встреча! Какими судьбами?

– Хотите, сказать, что оказались здесь случайно? – прищурилась я, даже не пытаясь скрыть свой сарказм. Плохо представляла, как он умудрился это проверить, но таких совпадений попросту не бывает.

– Почему же случайно... – протянул этот скользкий тип, широко улыбаясь, и я со свистом втянула воздух, ожидая продолжения. – Решил все вопросы в издательстве и приехал сюда отдохнуть, – невинно пояснил он, а затем наклонился ко мне поближе и доверительно сообщил: – Знаете, когда меняешь декорации, появляется вдохновение для новых историй.

Картинка перед глазами резко заалела...

– Знаю, – злобно выплюнула я и, бесцеремонно сдвинув Марьянова в сторонку, протиснулась поближе к стойке ресепшена. – Здравствуй, Карина Водянова. Я бронировала номер на одного человека на четырнадцать дней, включая сегодняшний, – обратилась к администратору и протянула ему паспорт.

Мой личный кошмар на это лишь хмыкнул. Стал бочком, вальяжно прислонившись к стойке, и с интересом наблюдал за происходящим.

– Доброе утро, минуточку... – отозвался мужчина, забирая документы, а я заметила перед монитором паспорт Марьянова и его ваучер.

Администратор торопиться не спешил. Стучал пальцами по клавиатуре, периодически останавливался и внимательно изучал то мой паспорт, то паспорт Марьянова. Время от времени задавал уточняющие вопросы, вежливо улыбаясь, и снова стучал.

Я же, опершись локтями о стойку, мрачно нависала над ним, желая поскорее сбежать отсюда. При этом буквально каждой клеточкой своего тела ощущала на себе пристальный взгляд серых глаз.

– Кстати, очаровательно выглядите, – наконец решился заговорить мой преследователь. – Новый образ вам чертовски идёт. А маечка всё та же... – протянул он задумчиво.

– Снова решили скрасить ожидание непринуждённой беседой? – едко отозвалась я, припоминая нашу последнюю встречу.

– Точно. Любите японскую музыку? – поинтересовался он весело, а когда сообразил, что собеседница не понимает, о чём идёт речь, уточнил: – «V/NEU»? Группа такая японская есть...

Вместо ответа окинула Марьянова уничтожающим взглядом и мрачно обратилась к администратору:

– Долго ещё?

– Извините, – неуверенно отозвался он, – но, видимо, произошла какая-то ошибка. На ваши фамилии заказан один и тот же номер. Спальные места отдельные, – добавил он, оценив зверское выражение моего лица. Видимо, оно красноречиво намекало на жуткий скандал. – С мини-кухней... И видом на море ...

– Что?!

Если это не шутка, то отпуск грозил обернуться настоящей катастрофой!

– Проверьте ещё раз, – подключился Марьянов, мгновенно утратив беспечность.

Я бы даже позлорадствовала, если бы не оказалась с ним в одной лодке.

– Уже всё перепроверил. Несколько раз, – серьёзно ответил администратор и вернул нам документы. – Мне жаль. Наш отель готов сделать вам скидку в связи с возникшими неудобствами, – подкрепил он свои слова улыбкой и посмотрел на Марьянова, как на самого «безопасного» из нас двоих.

Я прищурилась.

– Марко, послушайте, – вкрадчиво обратилась к мужчине, прочитав его имя на бейджике. – Уверена, что всегда можно что-нибудь придумать. Найдите мне любой другой свободный номер. Двухместный, трёхместный – не важно. Потому что жить в одной комнате с этим, – обвиняюще ткнула пальцем в потенциального соседа, – я не собираюсь.

– Извините, но ничем не могу помочь. Других свободных номеров нет. Но если вдруг кто-то выселится досрочно или отменит бронь, вам обязательно сообщат, – оптимистично добавил Марко, чтобы побыстрее замять конфликт.

Я бросила хмурый взгляд на Марьянова, потом покосилась на дверь и задумалась. Жарко. И местность незнакомая. После перелёта плестись с чемоданом и укулелькой не пойми куда ради призрачной надежды подыскать подходящее место совсем не хотелось. В лучшем случае убую на это день, в худшем...

Пока я обдумывала, как поступить, краем уха слушала, как Денис пытался решить проблему. Но, кроме дополнительных бонусов, администратор ничего не мог предложить.

– Давайте сюда ваш ключ, – прорычала, не выдержав, я.

– Возьмите, – охотно отозвался Марко, протягивая металлическое колечко с брелоком. Показалось, что он выдохнул с облегчением, когда мои пальцы его коснулись.

Я закатила глаза и, резко развернувшись на каблуках, потащилась искать нужную комнату.

Ладно, всё не так уж и плохо. Если повезёт, мой потенциальный сосед не станет заселяться. И номер останется за мной. Но стоило только об этом подумать, как в спину мне донеслось:

– Карина, стойте! – следом послышались торопливые шаги.

Зараза! Хотя чего это я: глупо ожидать порядочности от бессовестных людей. Поэтому, вспомнив первое правило жизни в общежитии – «Кто пришёл раньше, тот и выбирает койку», решила ускориться.

Так мы и неслись по коридору, чуть ли не наперегонки, не забывая на ходу препираться.

– Это мой номер, – бормотала я. – Найдите себе другой.

– Ну уж нет. Номер общий, – пытался Марьянов, не имея возможности меня обойти. Тактика петляющего бега с нагрузкой работала на ура! – Вы прекрасно слышали администратора.

– И что с того? Вы это специально подстроили! Сначала вызнали, куда я уезжаю и где остановлюсь. Потом притащились в ту же гостиницу. А теперь хотите заграбастать ещё и мой номер?!

– Не драматизируйте, – фыркнул Марьянов. – Это чистое совпадение.

– Ага, конечно. Так я вам и поверила. Таких совпадений не бывает! – пробурчала в ответ. – Свести у вас нет! А у меня шоколада... – добавила нелогичное, чем повергла врага в ступор.

Впрочем, за счёт этого увеличить расстояние между нами мне не удалось. Негодяй быстро оправился от шока и продолжил гонку, посмеиваясь.

Добежав до двери, мы резко затормозили и одновременно набросились на замок.

Я оказалась ниже и проворней, поэтому Марьянову пришлось убрать руку. Дверь пахнулась – и мы вдвоём практически ввалились в узкую прихожую, где было слишком мало места для двух нагруженных, как волов, туристов.

Небольшая заминка – и я резко дёрнула за собой громоздкий чемодан. Отпихнула тем самым непрошеного соседа и, минуя мини-кухню, проскользнула в комнату.

Бежевые тона обстановки, выход на балкон, кондиционер, телевизор, две кровати – одна в два раза меньше другой... Мигом оценив расклад, плюхнулась на большую из них.

– Это моя, – выпалила я, начав завоевательную операцию. Или освободительное движение, смотря с какой стороны подойти к вопросу.

– А вы не потеряетесь на такой большой кровати? – иронично уточнил Марьянов.

– У меня в телефоне есть GPS.

Навязанный сосед хмыкнул и, прошествовав к той, что была поменьше, придвинул к тумбочке чемодан.

Надо же, ему весело. А вот мне было не очень. Поэтому, вспомнив второе правило общаги – «Чем раньше выложишь свои вещи, тем больше места успеешь занять», принялась активно распаковывать чемодан. Выгребла одежду и, подскочив к шкафу, стала шустро её раскладывать-развешивать.

Зато Марьянов обжиться на новом месте не спешил. Вместо этого с комфортом устроился на кровати и, заложив руки за голову, с интересом наблюдал за моими действиями.

Кажется, даже насвистывал что-то, мерзавец!

– Спасибо, что хоть полочку выделили, – шутливо протянул он, когда я «обжила» шкафчик.

– Если что-то не нравится, можете пойти поискать себе другой номер. А лучше – другой отель, – сладко пропела я, подкрепив послание ядовитой улыбочкой.

– Зачем же? В вашей компании гора-а-здо веселее, – парировал он, и мне показалось, что происходящее доставляло ему немало удовольствия.

Вот подлец! Решил развлечься за мой счёт. Ну, Марьянов, держись! Я не только напишу своё «Выкуси», но и заставлю тебя отсюда съехать!

«Привет, как долетела?» – пришло мне на вайбер сообщение от Ольки.

К тому моменту я уже претворила в действие часть своего плана по выживанию наглого захватчика. Теперь не только моя попа занимала уютную широкую кровать, а одежда – большую часть шкафа, но и в душевой красовались всякие масочки, крема, бальзамы и прочие дамские штучки.

Пробежавшись по залитым солнцем окрестностям, накупила продуктов и питьевой воды и забила всем этим добром до отвалу холодильник. После чего с чистой совестью сходила на пляж и, искупавшись в бодрящей солёной воде, вернулась в свой номер.

«Шикарно. Здесь много солнца, моря, тепла. А ещё неприлично много... Марьянова», – отправила я ответное сообщение.

«А он откуда взялся?» – Следом полетели удивлённые смайлики.

«С самолёта».

«Элла Маратовна?»

«Элла Маратовна. Больше никому».

«И что будешь делать?»

«Выживать негодяя из своего номера».

«А что он у тебя забыл?!» – Четыре кричащих смайла отражали наивысшую степень Олькиного изумления.

«Кровать, очевидно», – прислала в ответ и только потом сообразила, что мой сарказм совершенно точно будет неверно истолкован.

«Кара, ты чем там занимаешься?...» – отправила очередное сообщение Олька, а я хмыкнула, представив её заинтересованную мордаху.

«Говорю же, нас поселили в одном номере. Технический сбой, – кинула пояснения, а сама подумала, что если это всё-таки не так, то я придушу Марьянова и собственноручно закопаю его труп под ближайшим цветущим кустом. – Теперь стараюсь по максимуму демонстрировать соседу все прелести «семейной» жизни».

«Ну-ну, гляди не влюбись там, демонстраториша».

Получив это сообщение, я фыркнула и осторожно покосилась на объект обсуждений.

За прошедшие пару часов у нас с ним установилось что-то вроде временного перемирия. То есть мы старались общаться тошнотворно вежливо, при этом плохо скрывая эмоции, которые таились за таким обращением. И сейчас Марьянов, разложившись на своей кровати, что-то печатал в ноутбуке. Но подмигнул, перехватив мой мимолётный взгляд. Я скорчила гримасу в ответ и снова уткнулась в экран смартфона.

«Он мне подмигнул!!! Представляешь, подмигнул!!!» – не преминула поделиться этой возмутительной выходкой с подругой.

«*Мерза-а-авец...* – сообщение прилетело вместе с рядом ухохатывающихся смайлов. Смешно ей, а у меня скоро нервный тик начнётся. – *Похоже, выселяться он не намерен. Ты как-то неправильно отваживаешь мужиков*».

«А как надо?»

«Заняла своими вещами всё свободное место?»

« Угу. А ещё забила холодильник едой. Своей. Даже записочки повесила – «Собственность Карины Водяновой».

«Умница. Тогда старайся подольше торчать в душе. А ещё можно при нём делать масочки всякие, маникюр, педикюр... И чтобы ацетона было побольше. Мой Лёшка этот запах ненавидит».

«Точно! Спасибо».

«Обращайся».

Отложив телефон в сторону, я принялась с энтузиазмом воплощать подсказанную Олей идею в жизнь. Вытащила из косметички ватные диски, лаки, средство для их удаления и стала методично раскладывать свои боеприпасы на крышке ноутбука. Моё лицо сейчас, наверное, было, как у хирурга, полирующего любимую ножовочку перед операцией.

– Красный или бесцветный? – с приторно-сладкими интонациями обратилась к Марьянову, угрожающе потряхнув скляночками соответствующих цветов.

Сосед отодрался от своего ноута и уточнил неверяще:

– Вы же не станете при мне красить ногти?

– Отчего же? – очаровательно улыбнулась я, изобразив идиотку. – Мне нужно подготовиться к вечернему выходу в свет. Ужин в ресторане на летнем курорте и всё такое... Никогда не знаешь, кого встретишь. Поэтому важно быть в форме, – воодушевлённо внесла пояснения.

– Но это же... И запах... Есть же балкон в конце концов.

– Мне и здесь неплохо. А балкон та-а-к далеко. Лень выползать из такой мягкой широ-о-окой кровати, – невинно захлопала ресницами, чем добила его окончательно. – Так красный или бесцветный?

– Красный, – обречённо выдохнул сосед.

Но стоило только подумать, что я на верном пути, а дезориентированный противник лихорадочно строит планы своей капитуляции, как на лице этого... Марьянова расцвела предвкушающая улыбка. Быстро пришёл в себя. Жаль.

– Что ж, тогда я окажу вам услугу, – он озорно поиграл бровями, а потом скользнул к балкону и распахнул дверь ещё шире. – Не благодарите.

– Какой вы джентльмен, – иронизировала я, не забывая язвительно скалиться. Даже удивительно, как собственным ядом не захлебнулась.

Пока я делала пробный маникюр, Марьянов, демонстративно подперев щеку рукой, с интересом наблюдал за моими действиями. И смотрел так, будто собирал материал для своей будущей книги. Бесило это неимоверно, однако старалась сохранять невозмутимый вид.

– Ну как, нравится? – Я потрясла пальчиками с яркими ноготками.

– Очень.

– А мне нет. Надо попробовать бесцветный! – С этими словами потянулась за очередным ватным диском и, щедро смочив его удушающей ядохимикатной смесью, принялась стирать лак. А потом добавила задумчиво: – Хотя ... если не подойдёт, у меня где-то в сумочке был розовый...

Надо сказать, что к тому моменту запах в номере стоял ещё тот. От едких паров у меня начинало саднить горло, но останавливаться на полпути не хотелось.

– «V» – значит война? – бросил с кровати Марьянов, сообразив, что ему предстоит пережить ещё один заход. Вот только, похоже, даже не догадывался, насколько близко он оказался к истине.

Отвечать на это ничего не стала. Лишь непонимающе вскинула брови. А потом выдала самую гаденькую улыбочку, на которую только была способна. Внезапно зазвонил его телефон.

Марьянов бросил на экран настороженный взгляд, нервно заозирался. Видимо, пытался отыскать укромный уголок. Балкон для его целей не подходил. Поэтому он шустро рванул к входной двери, даже не закрыв крышку ноутбука.

– Здравствуйте, Элла Маратовна, – прошептал я в трубку, едва выскочил в коридор.

– Добрый день, Денис. Как погода в Черногории? – весело поинтересовалась она.

– Солнечно, – безразлично отозвался, припоминая непродолжительную прогулку по набережной.

– Отлично. Ты уже видел Кариночку?

– Да. Она остановилась там же, где вы и говорили. Вот только... – я сделал паузу и отошёл подальше от двери. Ещё не хватало, чтобы соседка услышала этот разговор и окончательно убедилась в сговоре: – В отеле произошёл технический сбой, и нас поселили в одном номере.

– Какая удача! – оживилась Элла Маратовна.

– Я бы так не сказал... – задумчиво протянул, взъерошив волосы на затылке.

– А, борьба за территорию, – хмыкнула собеседница. – Понимаю.

– Что-то вроде того. Нелепая ситуация, во многом даже комичная, но я планирую подыскать другой отель. В этом нет свободных номеров.

– Денис, не глупите! – мгновенно всполошилась Элла Маратовна. – Если вы сейчас сбежите, то упустите возможность наладить отношения! Одно дело другой номер, но другой отель... Как вы собираетесь общаться с Кариночкой, живя не пойми где? Полагаться в таких важных вопросах на случай – это как минимум безответственно! Все случайные встречи должны быть тщательно спланированы. Нет, переезд не вариант. Зато при текущем раскладе перед вами открываются такие горизонты... Это же отличный тренинг на сплочённость! Только в полевых условиях, – добавила она, снова хмыкнув. – Лучшего и желать нельзя!

Я усмехнулся и покачал головой. Женщины... Их логика непостижима... По привычке полез в карман джинсов за сигаретами, а потом вспомнил, что уже месяц как бросил курить. С досадой посмотрел на пустую ладонь и снова запустил пальцы в волосы.

– А не перебор ли? – уточнил я с сомнением. – Карина безусловно забавная. И наблюдать за ней интересно. Вот только мне кажется, что она... хочет меня убить.

– Чепуха, – рассмеялась Элла Маратовна. – У авторов детективов большинство мыслей об убийствах. Это профессиональная деформация, – её настрой снова сделался добродушно-слабленным. – А Кариночка совсем не кровожадная. Да, вспыльчивая немного. Этого у неё не отнять. Но с другим темпераментом её книги не были бы такими яркими.

– То есть вы на полном серьёзе предлагаете мне остаться? – подытожил я.

– Разумеется! И не просто остаться, а активно ей противостоять, – воодушевлённо принялась наставлять меня Элла Маратовна. – Зная Кариночку, уверена, что она сделает всё возможное, чтобы выставить вас из номера, как можно быстрее. Поэтому не бойтесь давать ей отпор. Мы, женщины, уважаем силу. Ума не приложу, что вы с ней не поделили, – она сделала многозначительную паузу, видимо, ожидая услышать мои предположения. Но я промолчал. А она продолжила уже жестче: – Но это не дело, чтобы два таких хороших писателя шарахались друг от друга. Так что хвост пистолетом – и в бой!

– Элла Маратовна, вы свободны? – услышал я чей-то приглушённый голос в трубке.

– Денис, повисите, пожалуйста, минутку, меня спрашивают, – попросила редактор и, не дожидаясь ответа, прервалась. Обратилась шепотом к новому собеседнику, судя по шороху, прикрывая трубку рукой. Тем не менее мне удалось кое-что расслышать: – Аллочка, дорогая, я сейчас занята. Пытаюсь свести вместе двух голубков. Давай минут через десять.

Не удержался и хмыкнул. Женщины такие женщины...

Распрощавшись с Эллой Маратовной, я решил прогуляться. Бумажник остался в номере. Но возвращаться туда, пока удушливый запах косметики окончательно не выветрится, желания не было. К счастью, в заднем кармане джинсов завалялось несколько смятых купюр. Пересчитав их, прикинул, что этого должно хватить на обед в небольшом ресторане. А если и нет, то просто перехвачу где-нибудь пива с закуской, посижу на свежем воздухе и обдумаю ситуацию.

На выходе из гостиницы столкнулся с Марко – утренним администратором. Судя по всему, моим ровесником.

– Уже освоились в номере? – приветливо заговорил он с лёгким акцентом в голосе. Я покосился в сторону ресепшена и увидел за стойкой возле компьютера молоденькую брюнетку в очках. Она перебрасывалась фразами с гостями, не забывая им доброжелательно улыбаться.

– Вроде того, – кивнул я, вспоминая нераспакованный чемодан и сиротливо оставленный на кровати ноутбук.

– А с девушкой как? Помирились? – живо поинтересовался он.

– Пока нет, но я над этим работаю.

– Хорошенький, – многозначительно протянул этот начинающий сводник. Его бы с Эллой Маратовной познакомить. Родственные души.

– Это да, – отозвался я, не желая вдаваться в тему. Хотя его мнение более, чем разделял.

– Русский женщины очень красивый, – продолжал общительный Марко. – Вашим мужчинам повезло.

– Не спорю, – ухмыльнулся я, а потом переключился на своё: – Слушай, может всё-таки есть свободный номерок?

– Пока нет, – серьёзно ответил он. – Скажу, если появится.

– Договорились. А ты чего не за стойкой? – поинтересовался я и указал кивком на стойку с компьютером.

– А, это... Перерыв, – пояснил Марко, постучав указательным пальцем по запястью с часами. – Время обеда.

– Я тоже собирался перекусить. Составишь компанию?

Глава 5

Оставшись одной в номере, я с любопытством стала прислушиваться к звукам, доносящимся из коридора. Даже перебралась на другой конец кровати и осторожно выглянула из-за угла в прихожую. Если бы не высокая вероятность того, что Марьянов вот-вот вернётся, то не поленилась бы и ухо к двери приложить. Интересно же. Но кроме невнятного бормотания и шума удаляющихся шагов мне ничего не удалось разобрать. Жаль.

Досадливо выдохнув, бросила мимолётный взгляд на его лежище – и замерла. Ноутбук!

Нет, не так. Включённый ноутбук с горящим экраном... Это же кладёз полезной информации!

Несколько минут я не шевелилась, раздираемая противоречивыми мыслями. Хорошая Кара вопила от ужаса от одного предположения, что я могу так низко пасть и влезть в чужой компьютер. Плохая Кара, наоборот, нащёптывала, что на войне все средства хороши. И если небольшой, почти безобидный шпионаж позволит выудить ценную информацию, чтобы одержать верх над ушлым противником, то это не подлость, а вынужденная мера.

Не зная, что предпринять, я подскочила с кровати и принялась нарезать круги по комнате. Для виду активно трясла руками, мол, просто сушу маникюр, а не склоняю себя к аморалу. Сосед возвращаться не спешил. Поэтому спустя минут пять подобных терзаний я, поддавшись на уговоры мстительного подсознания, решила спуститься ещё на ступеньку по лестнице моей деградации. В конце концов, если Марьянов не постеснялся своровать мои идеи, то никто не умрёт, если я гляну, над чем он работает. Хорошая Кара на этот аргумент pokrутила пальцем у виска и удалилась. А я рванула к ноуту.

Шустро просмотрела открытые вкладки – ничего примечательного – и взялась за вордовский документ. «Секс полярных медведей». Название – класс! Первая мысль была, что Марьянов не только вор и преследователь, но ещё и зоофил. Однако, как бы мне ни хотелось расширить список его недостатков, бегло просмотрев первую главу, поняла, что ошибаюсь. И это детектив про команду учёных, обнаруживших в Арктике то, за что им придётся заплатить собственными жизнями.

Подгоняемая страхом быть пойманной с поличным, я шустро пролистывала страницу за страницей, пытаюсь уловить ход сюжета. Нехотя признала, что завязка интригующая, и вернула ноут в исходное положение. А потом спохватилась, что на моём ноутбуке, как и на гаджете соседа, нет пароля. Дернулась к своей кровати и шустро исправила это упущение. Марьянов не возвращался, и я, спрятав косметику в тумбочку, принялась строчить «Шута». Надо сказать, полярники неожиданно подсказали, в каком русле продолжить историю. Так что слова полились из меня, как из рога изобилия.

В какой-то момент с удивлением отметила, что в животе заурчало. Проголодалась и не заметила. Вот что значит вдохновение. С этими мыслями подошла к холодильнику.

Достала оттуда одну из двух спелых дыnek и вдохнула сладкий аромат. Вкуснотища. Нарезала своё съедобное сокровище крупными оранжевыми квадратиками и выложила в глубокую тарелку. Благо, такая имелаcь.

Открыла крышку питьевого йогурта, собираясь залить им сочный фрукт, как пальцы неожиданно соскользнули. И пара молочных капель упала прямо на джинсы. Зараза! Поставив на столешницу около раковины запоздалый импровизированный обед, я попелелась в душ. Прикрыла дверь, включила воду и принялась оттирать пятно.

И в этот момент услышала звуки шагов в коридоре. Марьянов!

Я шустро защёлкнула замок. Стихла. Сосед неспешно прошествовал в комнату. Pokрутился там немного, потом пошлёпал на кухню. Что-то пробормотал, но из-за шума воды я смогла разобрать только «холодильник» и «место».

Хмыкнула, сложив в уме один плюс один. Затем он вернулся обратно, а я снова взялась чистить джинсы.

С пятном разобралась быстро, но, памятуя о совете Оли, выползть из укрытия не спешила. Вместо этого устроилась на бортике ванной со смартфоном в руках и принялась просматривать страницы соцсетей. Для обеспечения конспирации краны закручивать не стала.

– Карина, извините, вы скоро выйдете? – деликатно постучался в дверь сосед спустя минут двадцать. – Мне нужно в уборную.

– Ох, Денис, извините. Я решила в ваше отсутствие сделать все косметические процедуры, – прокричала я. – Ну, чтобы никого не смущать запахом. Обмазалась всякими масочками с ног до головы, поэтому выйти пока не могу. Но буду стараться освободить душ как можно быстрее, – без зазрения совести соврала я.

– Хорошо, – буркнул он недовольно и ушёл.

А я, воодушевившись успехом, решила проверить свой блогик. Просмотрела комментарии и принялась неспешно на них отвечать.

– Карина, вы ещё долго? – снова отвлёк меня голос Марьянова. Глянула на часы – с его прошлого стука прошло аккурат десять минут.

– Извините, эти масла так плохо смываются... Кручусь в поте лица, чтобы поскорей вас выпустить, – прокричала я и принялась отвечать очередному читателю.

Обновила страничку блогика и увидела новый комментарий от некоего Дениса М.

«Не переусердствуйте».

Ну что на это скажешь? Ничего. Поэтому просто закрыла ладонью лицо, копируя известный мем. Меня рассекретили. Было бы стыдно, если бы не было так смешно.

Резкий хлопок входной двери оторвал меня от весёлых раздумий. Я тихонько слезла с насиженного места и прислушалась. Кажется, снова осталась одна в номере. Победа!

Но всё-таки с освобождением душевой решила повременить. А вдруг это обманный манёвр? Хитрый трюк, чтобы выманить меня из укрытия? Поэтому для проформы приняла быстрый душ.

Сосед вернулся, когда я заканчивала сушить влажные кончики волос феном. Настроение было отличным. Я напевала какую-то песенку и представляла, как устроюсь напротив Марьянова с тарелкой вкусоностей в руках.

– Мои дыньки, – любовно проворковала я, потирая ладошки от предвкушения, и направилась к кухонному шкафчику за своей снедью. Но тут же затормозила, заметив как последний оранжевый кубик накаливается на вилку и исчезает во рту Марьянова. – Мой дыньки... – пискнула уже жалобно. На глаза даже слёзы навернулись от такого облома.

– Очень вкусно, – дожевав, поделился своими ощущениями этот гад. – Только в следующий раз лучше без йогурта.

– Да как вы... – возмутилась я, кипя от праведного негодования. – Это же мой обед!

– Разве? На этих сочных, сладких, спелых дыньках не было ни одной вашей записочки. Я решил, что это жест доброй воли или что-то вроде того, – выдал сосед с самым нахальным выражением лица, смачно растягивая прилагательные. А я от этого дерзкого заявления растеряла своё красноречие.

– Ну, знаете ли... – всё, что мне удалось изречь, глядя на то, как наглый вор с показным наслаждением облизывал вилку.

Поэтому задрала подбородок повыше и, злобно фыркнув, развернулась и размашистым шагом направилась к шкафу. С видом оскорблённой добродетели вытащила оттуда длинное бирюзовое платье и скрылась в душевой. Переделась и, прихватив сумочку с ноутбуком, раздражённо хлопнула дверью.

Оказавшись на улице, я пару минут просто стояла с закрытыми глазами и делала глубокие вдохи-выдохи. Это помогло немного успокоиться. А мысль о том, что в нашей битве счёт веду

всё же я, окончательно привела меня в чувство. Так что я вырулила на набережную уже в более добродушном настрое.

Дивные морские виды вкупе с туристической мишурой радовали глаза. А возбуждённые голоса прохожих и царящая вокруг суета напоминали о доме.

Я устроилась за деревянным столиком в уютном кафе-ресторане и; пролистав меню, заказала «Цезаря» с королевскими креветками. Пока ожидала заказ, в голове родился интересный диалог, и я не преминула его записать по горячим следам.

Бокал красного вина, звуки гитары, доносившиеся откуда-то из зала, а главное, образ Марьянова, гнездившегося в моём номере придали мне феноменальное ускорение. Так что зависла я там надолго.

В отель вернулась под вечер. К тому моменту наглый захватчик, развалившись на кровати, с энтузиазмом что-то строчил в ноутбуке. Видимо, и его вдохновение не отпускало. В воздухе витал терпкий аромат кофе. Присмотрелась – и обнаружила на вражеской тумбочке жёлтую керамическую кружку и упаковку фисташек.

– Добрый вечер, Карина, – поздоровался сосед, прервав свою бурную деятельность, едва я прошмыгнула в комнату и принялась расчехлять ноутбук.

– А, Марьянов, вы всё ещё здесь? Признаться, думала, что вы уже давно съехали. Всё-таки провести отдых под одной крышей с малознакомым человеком – сомнительное удовольствие, – осторожно начала сеанс внушения. Старалась говорить с притворной заботой, чтобы скрыть за ней досаду. – Тем более с девушкой. Все эти дамские штучки и капризы... Мужчинам обычно такое не нравится.

– Солидарен с вами в этом вопросе, – расслабленно отозвался Марьянов, скользя по мне ироничным взглядом поверх экрана ноута. – Но других свободных номеров нет. Не волнуйтесь, Карина, я обязательно съеду. Как только что-нибудь освободится.

– Но сейчас наплыв туристов. Возможно, было бы благоразумней подыскать комнату в другом месте? Кругом столько вилл... – любезно посоветовала я, мысленно скрестив пальчики.

Свали, ну, пожалуйста, свали!

– Как вы сами сказали, сейчас наплыв туристов. Сложно найти что-то приличное. А здесь такой пляж! Песок, чистота... За возможность на нём позагорать и убить не грех, – вкрадчиво произнёс Марьянов, а я прищурилась. Очередная издёвка? Или этот аморальный тип решил совершить новый виток в своей безнравственной деятельности? Если последнее, то деградируем мы с ним слаженно. – Так что о переезде в другой отель и речи быть не может, – добавил он как ни в чём не бывало, а потом сменил тему: – Как прогулялись?

– Отлично, – отозвалась я, одарив его невыразительной улыбкой, которую обычно посылает палач своей жертве. Даже душой не покривила: пародия на «Смайл» получалась более, чем удачной.

– Встретили незнакомца мечты? – участливо поинтересовался он, припоминая моё недавнее словоблудие.

– Пока нет, – безразлично пожала плечами, пропуская колкость.

– Жаль, – с притворным сочувствием выдохнул Марьянов. – Столько усилий, а результат нулевой... – глумился этот гад, намекая не только на мою невысокую популярность, но и на тщетность попыток спровадить его куда подальше. – Но не расстраивайтесь. Уверен, вам кто-нибудь обязательно подвернётся. Хотите орешков?

М-да, противник мне попался достойный. Поэтому решила сменить тактику.

– Не откажусь, – очаровательно улыбнулась я, неспешно к нему приближаясь.

Грაციозно уселась бочком на краешек кровати. А Марьянов от неожиданности округлил глаза и отполз подальше к стене, будто ему в постель подбросили кобру. Вот что значит деморализовать врага! Мысленно хмыкнула и победно потрясла кулаками. Был бы невидимый фотоаппарат, ещё бы и незаметно запечатлела этот момент.

– Обожаю фисташки, – закрепила успех, запустив руку в пакетик и не сводя с собеседника плотоядного взгляда. – Над чем работаете?

– Да так, новый проект, – уклончиво пояснил Марьянов, пытаясь угадать, что я задумала. – Вам будет неинтересно.

– Отчего же? – томно протянула я и забрала шелестящий пакетик. Устроилась на кровати валетом, согнув ноги в коленях. Хорошо, что длинное платье почти полностью закрывало голени, оставляя для обзора только босые стопы. Которые я беззастенчиво устроила напротив соседского плеча. Буду сидеть эдакой обворожительной сиреной, поигрывать пальчиками и прицельно атаковать его мозг. – Всё так плохо? – отпустила первую шпильку, наслаждаясь реакцией противника.

– Помнится, вы были невысокого мнения о моём творчестве, – хмыкнул сосед, сканируя мою позу с озорным блеском в глазах. Видимо догадался, что вечерняя пикировка перешла на новый уровень, и его отпустило.

– Но ведь писатели обычно стараются совершенствоваться с каждой последующей работой. Хорошие писатели, разумеется, – а вот и вторая шпилька. – Или вы себя к таковым не относите? – невинно поинтересовалась я и закинула в рот ещё один орешек.

– В вопросе анализа своего творчества я целиком полагаюсь на мнение читателей, – выкрутился этот тип. – Расскажите лучше, над чем работаете вы. Мне как почитателю столь яркого таланта очень любопытно.

– Тоже новый проект, – не без удовольствия ответила я. – Шуты, драконы, авторские рассы – всё, как обычно. Правда, есть один колоритный персонаж... Думаю, вы бы его оценили, – добавила мстительно.

– А поподробнее? – прищурился Марьянов, явно заинтригованный подоплёкой моих интонаций.

Отвечать ничего не стала. Лишь таинственно улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Вы сплошная загадка, – хмыкнул сосед. – То маечки с зашифрованными посланиями, то секретные персонажи. Ещё и эта укулеле... Неужели умеете на ней играть?

Точно, ука! Беспроегрешный вариант!

Хотя... это слишком жестоко...

Или нет?

– Сейчас и узнаем, – ослабилась я и, оставив фисташки в покое, покинула вражескую территорию. Подлетела к чехлу с новоприобретением и начала доставать своё оружие массового поражения. На лицо соседа легла тень. Похоже, почуял неладное, но брать слова назад было поздно.

Я устроилась на своей кровати с гавайской гитарой в руках и, бросив кровожадный взгляд на противника, ударила со всей дури по струнам. И в этот миг раздалось выворачивающее наизнанку душу любого уважающего себя меломана треньканье. Хотя конкретно мне оно показалось божественным.

– О, наверное, она расстроена, – с притворным огорчением отозвалась я.

– А вы хоть примерно представляете, как она должна звучать? – осторожно уточнил Марьянов, явно прикидывая в уме, что его ждёт.

– Нет, – жизнерадостно оскалилась я. – Но у меня есть тюнер. Правда, не умею им пользоваться... Но обязательно разберусь.

– Мне начинает казаться, что вы знали, что нас поселят вместе. И заблаговременно готовились, – ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотал сосед. А я мысленно снова победно потрясла кулаками.

– Пейте кофе, Денис. Вас ждёт незабываемый концерт, – анонсировала развлекательную программу на вечер, стараясь при этом не расхохотаться.

– Похоже, он уже остыл, – на автомате отозвался побледневший сосед, глядя на меня отсутствующим взглядом. А потом произнёс неожиданно бодрое: – У меня есть пиво!

Тайный смысл этого короткого сообщения я уловила не сразу. Но в голову закрались нехорошие такие подозрения... Кроме кофе и орешков, никаких следов пищевых запасов соседа мною пока не было обнаружено. Но всё прояснило одно ёмкое слово:

– Холодное! – с неподражаемыми интонациями выдал Марьянов и направился к холодильнику.

И тут до меня дошло, в чём подвох. Я вспорхнула с насиженного места и засемила следом. Боялась, что окажусь права, но не могла не проверить догадку. Сосед открыл дверцу холодильника – и перед моим взором предстала... постапокалиптическая картина!

Бесчисленные упаковки пива, среди которых терялись подозрительного вида консервы, замороженные морепродукты и полуфабрикаты серо-земельного цвета. Признаться, от этого зрелища меня пробрала дрожь.

– Что за? – выдохнула шокированная до глубины души я.

– Пробежался по магазинам сегодня, – не без гордости пояснил этот мерзавец, с удовлетворением рассматривая свои запасы на случай ядерной войны. – Хотите? – Он указал рукой на жестяные банки с пивом.

– А пистолета-зубочистки у вас, часом, нет? – протянула я экзальтированным голосом. Не успела оправиться от шока, поэтому плохо понимала, что несусь. В отличие от моего рачительного соседа.

– А это для чего? – хмыкнул он и посмотрел на меня с любопытством.

– Чтобы отгонять тараканов-мутантов... – пробормотала я, заглядывая в леденящие душу глубины холодильника. Поморгала. Но чудовищное видение упорно не желало исчезать. – А моя еда где? – уточнила я, наконец сообразив, чего не хватает среди этого гастрономического ассорти.

– Понимаете... – замялся Марьянов, запуская пальцы в светлые волосы. – Когда я работаю, у меня возникает прямо-таки нечеловеческая потребность что-нибудь съесть. Поначалу держался, как мог. Печатал, печатал... Старался не думать о фруктах. Но образ ваших аппетитных дынек, – он бросил косой взгляд мне пониже ключиц, – никак не покидал... В общем, не удержался и пошёл за добавкой, – покаянно «признался» этот аферист, а я прищурилась, ощущая, что внутри меня медленно заворачивается буря.

– Два килограмма черешни, килограмм персиков, дыня средних размеров, половина арбуза и питьевые йогурты... – мрачно цедила я, подсчитывая потери. – Хотите сказать, что вы в одиночку всё это съели? За раз?

– Простите, я был очень голодным, – смущённо отозвался Марьянов и для достоверности послал мне извиняющуюся улыбку. А в списке его недостатков образовался ещё один жирный пункт – отъявленный лжец! – Не думал, что вы станете возражать. Если хотите, давайте чуть позже вместе пройдемся по магазинам. И я куплю вам всё, что захотите. Абрикосы, нектарины, инжир... Возможно, и до клубнички дело дойдёт... – многозначительно подмигнул этот мерзавец и по-приятельски приобнял меня за плечи.

И мы синхронно «залибовались» его стратегическими запасами, как пара влюблённых закатом. Я – нехотя, Марьянов – блаженно.

Это был аут. Полный.

Ловко он всё провернул!

Опомнившись, я стряхнула с себя прыткую ручонку и кровожадно уставилась на её обладателя. Воображение упорно рисовало занимательную картинку, где я набрасываюсь на неприятеля и выкидываю его из своего номера с бешеным воплем: «Это Спарта!». Соблазн отыскать в себе царя Леонида и претворить кровожадную фантазию в жизнь был запредельным.

– У вас сейчас глаза убийцы, – не преминул прокомментировать мою мимику Марьянов. – Карина, мне, правда, жаль. Но не стоит так огорчаться из-за ерунды: говорят, от этого появляются морщины. Завтра мы всё обязательно поправим.

Что ж, кажется, я недооценила противника. Поэтому, трансформировала зверское выражение лица в сочувственное и вкрадчиво произнесла:

– Не стоит, Денис. С такими гастрономическими привычками не удивительно, что вы позарились на мою еду. Надеюсь, вам было вкусно.

– О, да-а, – мечтательно отозвался этот гад.

– Тогда давайте вернемся к музыке, – напомнила о предстоящей пытке для его ушей, чем заметно поубавила накал соседской радости.

Инструкция к тюнеру на английском была отброшена в сторону за ненужностью.

Нет, языком я владела свободно, но ведь гораздо интересней осваивать технику методом проб и ошибок. Интересней, а главное – времязатратней.

Поэтому, прикрыв к грифу пластиковую коробочку, я включила чудо-устройство и принялась экспериментировать.

Первая попытка была неудачной. Появился сладостный звук, но названия некоторых струн на экране совпали. Здравый смысл подсказывал, что это как минимум подозрительно.

Конечно, если бы у меня имелось какое-то отдалённое родство с Паганини, для которого и одна струна – достойное рабочее пространство, то я бы не стала заострять на этом внимание. Но поскольку подобным генофондом я не обладала, то пришлось делать попытку номер два.

На этот раз не поленилась прогуглить названия и последовательность струн. И с энтузиазмом принялась заново подкручивать колки. Вот только не учла тональность. Провела пальцами по струнам и поняла, что моя гавайская гитарка теперь звучит, как... старый рваный башмак.

– Может, всё-таки заглянете в обучающий ролик на ютубе? Или хотя бы в инструкцию? – внёс предложение Марьянов, который устроился поперёк кровати, привалившись спиной к стене. Неспешно потягивал хмельной напиток и уже минут двадцать с интересом наблюдал за моими потугами.

– Русские не сдаются, – оптимистично выдала я и продолжила насиловать уку.

Проблема с тональностью решилась, стоило только обозначить в настройках «гавайская гитара», а не «скрипка». Да, это был триумф моей безголовости!

Мысленно хмыкнула и перешла к следующему этапу концерта – разучиванию репертуара! Скачала камасутру для пальцев, проще говоря, обозначения аккордов и стала с их помощью покорять музыкальные вершины.

Покоряться моему таланту они не спешили. Поэтому я пыхтела, делала долгие паузы, пытаясь освоить новые позиции и технику боя.

– Поверить не могу, что вы потащили на отдых инструмент, на котором не умеете играть, – недоумевал Марьянов, поглядывая на меня с изумлением. Похоже, такая нелогичность моего поведения никак не хотела укладываться в его белобрысой голове.

– Ой, Денис, не будьте занудой, – отмахнулась я от этого замечания. – У вас сейчас лицо в точности, как у таксиста, который вёз меня в аэропорт. Я в школе на домре играла. Это почти

то же самое. Ещё немного – и я поражу вас своими талантами, – и в подтверждении угрозы продемонстрировала жизнерадостный оскал.

– Начало двенадцатого, – задумчиво протянул Марьянов, бросив косой взгляд на наручные часы. Видимо, сообразил, что я запланировала «услаждать» его слух всю ночь напролёт. И такая перспектива вынужденного меломана явно не радовала. – Что ж, не стану вам мешать. Мы с приятелем как раз договорились сходить в клуб. А вы практикуйтесь без стеснений, – подмигнул мне сосед и стал собираться с вопиюще оскорбительной прытью.

– Денис, постойте! Какой ещё клуб? – подхватила я, не желая так легко выпускать свою жертву из четырехструнных тисков.

– «ТорHill» или как-то так. Составите компанию? – невозмутимо предложил он.

– Нет, благодарю, – мрачно отозвалась, понимая, что препятствовать побегу, не удастся.

С другой стороны, я выплюсь. Одна. В своём номере. Без постороннего мужика. Эта мысль меня окрылила.

– Я так и подумал, – хмыкнул Марьянов, оценив мечтательное выражение на моём лице. – Тогда всего доброго, Карина, – бросил он напоследок и скрылся в прихожей.

Глава 6

Утром проснулась поздно. Всё-таки перелёт и бытовые войны прилично меня измотали.

На часах было десять, а значит, надо шевелиться, чтобы успеть вдоволь позагорать и не заработать ожогов. Свесила ноги с кровати и бросила сонный взгляд в сторону соседской постели. С досадой обнаружила там Марьянова. Мерзавец мирно спал, обхватив подушку руками, и даже сладко посапывал.

Вернулся, чтоб его! С удовлетворением отметила, что места для него было маловато, и потащилась в душ.

И всё-таки, несмотря на внушительный список недостатков, одно неоспоримое достоинство у Марьянова имелось – он был крепким орешком. И этот орешек мне надо было во что бы то ни стало разгрызть и избавиться от скорлупы.

Этим и были заняты мои мысли, пока я лежала на пляже и загорала. Уже успела сделать два захода в такое чистое бирюзовое море и искупаться в его прохладных манящих глубинах, а сейчас просто валялась на лежаке и грелась в тёплых солнечных лучах.

Идиллия.

Смартфон запыкал – и я увидела новое сообщение.

«Ну что? Как дела? – любопытствовала Ольга. – Уже избавилась от соседа?»

«Какое там! Этот тип сообразил, что можно забивать голы и мне в ворота, и решил остаться поиграть».

Вместо ответа мне прилетел огромный подмигивающий смайл, от которого так и веяло пошлыми мыслишками.

– Да иди ты! – хмыкнула я и отправила сообщение: *«Я имела в виду, что он держит оборону и пока съезжать не намерен».*

«Неужели? А ты делала всё, что мы обсуждали?»

«Угу. Ядохимикатными парами травила, в душ не пускала, устроила реалити-трэш-шоу под названием «Кара и ука», ещё и мозг выедала с аппетитом. А ему хоть бы хны! Этот Марьянов и атомную войну переживёт! Тем более, что «джентльменский набор» он уже заготовил».

«Что-что? – заинтересовалась Ольга. – Это то, о чём я подумала?..»

На экране мелькала пометка, что она продолжает строчить сообщение. Несложно было догадаться, какого рода.

«Только посмей кинуть смущающийся смайл!!! – опередила её. – Я имела в виду продукты, которыми он забил холодильник, развратница! Представляешь, только пиво и полуфабрикаты... А мою еду говорит, что съел. Ха! Так я ему и поверила! Даже Марьянов не может быть настолько прожорливым. Точно врёт».

«Смотрю, у вас там весело», – прокомментировала моё времяпрепровождение подруга

«Да у нас тут самые настоящие курортные войны! И я утрачиваю свои позиции. Холодильник он захватил, от массажной музыкальной атаки увернулся, в словесных перестрелках не теряет. Разве что кровать пока не пытался отнять. Но, чувствую, это дело времени... С такой-то хваткой!»

«А может, у него есть личная заинтересованность?..»

«Это ты о чём? Думаешь, он ко мне прилип, чтобы вызнать сюжет новой книги и стащить что-то ещё? Если так, то его ждёт полный провал! Язык я держу за зубами, а комп запаролен».

«А вдруг он на тебя просто запал?» – высказала дичайшее предположение подруга.

«Сдурела совсем?! – фыркнула я, поражаясь её логике. – Я его интересую исключительно как донор идей. Ну, или как груша для битья. Похоже, он получает от этого извращённое

удовольствие. Надо как-то наказать мерзавца...» – отправила я сообщение, а потом задумалась о новых пенитенциарных мероприятиях.

Но Олька сегодня, видимо, была в хорошем настроении, поэтому предложила кардинальное решение проблемы:

«Обязательно! Даже знаю как», – написала она и прикрепила к тексту песню некой Милли Сатт *«Я накажу тебя»*.

Нажала на «плей» и тут же услышала хлёсткий звук, как от удара плёткой, а следом томно-протяжное: *«А-а-а...»* От неожиданности вздрогнула, рассмеялась. Мой непуганый мозг в тот момент совсем не ожидал такого захода.

«Дура», – высказалась я, ёмко обозначив всё, что думаю об Олькиных интеллектуальных способностях. Хотя музыку и включила. И даже оценила забавный припев!

«Сама такая, – не растерялась она. – Между прочим, рабочий вариант. В любом случае ты там особо не разряжайся. А то я тебя знаю, горячую штучку! И вообще демонстрируй товар с изнанки.»

«Кстати, да ... Было бы не лишним, а то соседюшка мне уже в декольте заглядывает, – призналась я, а пока Оля не опомнилась, переключилась на другую тему: – Слушай, а почему ты такая весёлая?»

«Я сегодня обложу для новой книги увидела!!! – Эту благую весть сопровождал рядок розовых сердечек. – Весь день залипаю.»

«Поздравляю, бро, – ответила ей в тон. – Кинь сюда.»

«Лови», – шустро среагировала она и прикрепила вместе с сообщением фото. Похоже, только и ждала момента, чтобы поделиться.

Я внимательно рассмотрела яркую атмосферную картинку, а потом вынесла свой вердикт:

«Стильно! С эдаким маргинально-криминальным флёром... На твоём месте я бы тоже не могла оторваться.»

«О да! У меня от неё визуальный оргазм! Знаешь, Кара, в этой жизни есть две вещи, на которые можно смотреть бесконечно. Это вода и ... шикарные обложки к своим книгам!»

«Знаю, – хмыкнула я, полностью солидарная с Олькой в этом вопросе. – А как успехи с выкладкой нового романа?»

«Неплохо. Появились подписчики: наградки кидают, дают обратную связь после каждой проды. Людям нравится. Представляешь, я даже в топ выбилась! И это всё без рекламы и громкого имени!»

«Рада за тебя.»

«Я тоже за себя рада. Сейчас собираюсь писать типа эротсцену, но не очень получается подвести к ней героев.»

«Тут главное – опрокинуть их на диван, а дальше пусть как-нибудь сами барахтаются, – послала я Ольке один из её перлов авторской мудрости.

«Очень смешно, – не оценила она иронии ситуации. – Хотя... Будут ещё советы?»

«А то!» – хмыкнула я и нажала на кнопку «отправить».

Проведя ещё полчаса за такой перепиской, мы с Олей распрощались. Солнце припекало, и я решила сворачиваться, пока не обгорела. Переоделась, перекусила в ближайшем кафе на набережной, а потом поплелась обратно в отель. По дороге напевала запомнившийся припев из задорной песни, подсказанной Олькой: *«Бум-бум...А-а-а! Бум-бум...А-а-а!»*

Надо сказать, что это отлично поднимало боевой дух и настраивало на великие свершения. Свершения, свержения и позорные изгнания...

К моменту моего возвращения в номер сосед уже проснулся и мялся в коридоре. Видок у него был ещё тот. Заспанная физиономия, взъерошенные волосы, а из одежды – одни длинные

светлые шорты. Я захлопнула дверь и, привалившись к косяку, принялась беззастенчиво его разглядывать. А потом не без издёвки поинтересовалась:

– Ну что, Денис? Хорошо отдохнули?

– Более чем, – произнёс он, позёывая. – «Top Hill» – это клуб под открытым небом. Модное местечко. Вы зря отказались. Всё-таки есть что-то в том, чтобы слушать музыку, когда над головой звёзды. Лазерное шоу роботов... И группы драйвовые подобались, – довольно протянул он, блуждая по ночным воспоминаниям. – Но вы с укулеле вне всякой конкуренции, – поспешил он меня заверить, вернувшись в реальность.

– Не сомневаюсь, – прищурилась я, отчётливо распознав издёвку. – Так что гвоздь программы ещё впереди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.